

Куликова Е. Н., Недосекова И. Ю.

**Акбаур –
природно - исторический
комплекс Восточного Казахстана**

Монография

Усть-Каменогорск, 2017

УДК 908
ББК 26.89
К 90

Рецензенты:

Егорина А.В.- доктор географических наук, академик НАЕН, профессор ВКГТУ им. Д. Серикбаева

Жиенбекова Ж.М.- заведующая Центром краеведческой информации КГУ «Централизованная библиотечная система» акимата г. Усть-Каменогорска

К 90 Куликова Е.Н., Недосекова И.Ю.

Акбаур – природно-исторический комплекс Восточного Казахстана: монография/ Е.Н. Куликова, И.Ю. Недосекова.-Усть-Каменогорск, 2017.- 91 с.

ISBN 978-601-7334-43-7

В монографии систематизирован материал, характеризующий «Акбаур» как природно-исторический комплекс, на территории которого расположены месторождения оловяно-вольфрамового и золоторудного пояса Калбинского нагорья; памятник природы республиканского значения «Синегорская пихтовая роща»; ключевая орнитологическая территория (ИВА) Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана. Также исторические памятники: разновременные курганы, наскальные рисунки, остатки поселений, каменные изваяния. Текст иллюстрирован фотографиями, в том числе авторскими; содержит приложение с таблицами, картами и картосхемами.

Монография адресована учащимся и преподавателям средних и высших учебных заведений, специалистам по вопросам регионального планирования развития туризма, турагентствам, экскурсоводам, краеведам.

Издание второе, дополненное.

Авторы благодарны коллективу Казахстанско-Американского свободного университета за выбор монографии для участия в международном издательском проекте «Интеллектуальное наследие».

УДК 908
ББК 26.89

ISBN 978-601-7334-43-7

Акбаур - природно-исторический комплекс Восточного Казахстана

Республика Казахстан является одним из крупнейших экономически стабильно развивающихся многонациональных государств. Все в нашей стране уникально: центральное положение на Евразийском материке с резко континентальным климатом; животный и растительный мир, среди представителей которого встречаются редкие и исчезающие виды; богатейшие запасы полезных ископаемых, добыча которых обеспечивает устойчивое развитие страны; древняя история и многонациональная культура, взрастившие многих выдающихся людей.

Природное разнообразие Восточного Казахстана обуславливается его географическим положением. Во всех природных зонах: песчаных пустынях, высокотравных степях, пихтовых лесах и высокогорных ледниках в изобилии встречаются многие виды животных и растений. Это биоразнообразие способствовало заселению обширных территорий региона с древности. Геологическое богатство края в виде многочисленных рудных и нерудных месторождений обусловило его дальнейшее стабильное развитие.

Фундаментальные научные исследования на территории нашей области начались с 18 века, и нашли отражение в многочисленных научных трудах, благодаря которым на сегодняшний день накоплен достаточный фактический материал о многочисленных природных и исторических объектах Восточного Казахстана.

В Уланском районе Восточно-Казахстанской области, в 32 км от города Усть-Каменогорска расположен один из комплексных памятников нашей области – «Акбаур», который является объектом изучения ученых разных направлений уже более 75 лет. На сегодняшний день, к сожалению, он известен не благодаря наличию сконцентрированных на небольшой территории и хорошо изученных исторических и природных объектов, а лишь как «астрокомплекс». Большая часть посетителей «Акбаура» не знают о том, что этот район изучался выдающимися учеными, в частности археологами, внесшими неоценимый вклад в изучение истории Казахстана: С.С. Черниковым, Ф.Х. Арслановой, З.С. Самашевым и другими. Природные объекты «Акбаура», представляющие интерес для ботаников и орнитологов, изучаются на областном, республиканском, международном уровнях, но практически не известны краоведам-любителям. Сегодня «Акбаур» ассоциируется только с «астрокомплексом» и открывшим его поэтом Е. Курдаковым.

В этой связи актуальным является комплексный подход к изучению всех объектов, расположенных на территории природно-исторического комплекса «Акбаур». Новизна нашей работы состоит в том, что:

1. мы считаем, что существование «астрокомплекса» пока не доказано ни археологами ни астрономами;
2. мы относимся к «Акбауру» как к комплексу, включающему природные объекты (памятник природы «Синегорская пихтовая роща», Ключевая орнитологическая территория «Западные и северные предгорья Калбы») и исторические объекты (могильники, петроглифы, горные выработки, каменные изваяния, поселения). Границы комплекса мы очерчиваем исходя из расположения изученных археологами исторических памятников;
3. мы считаем природные особенности комплекса «Акбаур» основой длительного пребывания и активной хозяйственной деятельности людей на этой территории с 3 тыс. до н. э. до наших дней;
4. территория комплекса «Акбаур» разделена нами на микрорайоны «Желдузек», «Ленинка», «Акбаур», «Бестерек», «Медведка», «Скалистое» на основании анализа расположения однотипных археологических памятников;
5. сопоставлена информация о могильниках и массивах петроглифов, содержащаяся в разных источниках под разными названиями;
6. было проведено изучение топонимических особенностей изучаемой территории;
7. дана оценка степени воздействия природных и антропогенных факторов на природно-исторический комплекс «Акбаур»;
8. составлены картосхема микрорайонов и таблица аттрактивных объектов комплекса;

Целью нашей работы является систематизация разноплановой информации об аттрактивных объектах этого комплекса. В работе использованы материалы исследований биологов, геологов, историков, а также источники, малодоступные широкому кругу читателей.

Согласно топографическим картам 1976 и 1989 годов «Акбауром» назывались ручей и зимовка севернее горы Коржимбай. Впервые «Акбаур» упоминается в монографии З.С. Самашева, где он переносит это название на грот, что не противоречит археологической

традиции называть вновь описываемые исторические объекты по расположенным рядом населенным пунктам. Вновь этот район в 90-е годы 20 века стали активно посещать последователи идеи о расположении здесь «уникального пути спасения человечества», выдвинутой поэтом Е.В. Курдаковым, а впоследствии и любители-краеведы. Ими стали выдвигаться многочисленные гипотезы о сакральности этого места, связи между его названием и назначением археологических памятников.

Мы в своей работе используем термин «Акбаур» для обозначения района, ограниченного селами Баяш Утепов (с. Точка), Мамай Батыр (с. Васильевка), Кочунай, Изгутты Айтыков (с. Скалистое) с центром в селе Сагыр (с. Ленинка). В состав комплексного памятника «Акбаур» входят месторождения оловяно-вольфрамового и золоторудного пояса Калбинского нагорья; памятник природы республиканского значения «Синегорская пихтовая роща»; ключевая орнитологическая территория «Западные и северные предгорья Калбы» (ИВА) Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана; исторические памятники: разновременные курганы, наскальные рисунки, остатки поселений, каменные изваяния.

Активное изучение территории природно-исторического комплекса «Акбаур» велось с 30-х годов 20 века, и обнаруженные объекты были названы от наименования расположенных рядом населенных пунктов. Часть их сегодня переименована: Ленинка в – Сагыр, Скалистое - в Изгутты Айтыков, Васильевка - в Мамай-батыр, Точка- в Баяш Утепов. Но мы не можем поменять названия месторождений полезных ископаемых, могильников, массивов петроглифов, так как они станут неузнаваемыми для специалистов. Поэтому у них в тексте книги сохранены прежние названия.

Промежуточные результаты наших исследований обобщались в региональных и международных научных сборниках с 2000 по 2013 гг.

Исследователи природно-исторического комплекса Акбаур

Аттрактивные объекты комплекса «Акбаур» изучались специалистами с прошлого века и на сегодняшний день, в результате их деятельности накоплен обширный фактический материал. Исторические памятники изучаемого района стали известны благодаря выдающемуся советскому археологу С.С. Черникову.

Фотография 1-
С.С.Черников

Сергей Сергеевич Черников - ленинградский археолог, кандидат исторических наук, выпускник исторического факультета Ленинградского университета, автор многочисленных научных работ.

Во главе Калбо - Нарымского отряда комплексной Казахской экспедиции ГАИМК в 1935-1937 годах С.С. Черников начал подробно исследовать наш регион. За два полевых сезона было пройдено свыше 3 тысяч километров маршрутной съемки, захватившей 21 пункт древних горных работ, течение наиболее крупных рек и северное побережье озера Зайсан. Результатом работы стали монографии «Восточный Казахстан в эпоху бронзы», «Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая». Особую ценность представляет разработанная им археологическая карта Восточного Казахстана, на которой было зафиксировано местоположение более 2000 курганов и могильников, остатки поселений, массивы петроглифов и другие памятники[39].

Именно в работах Сергея Сергеевича мы находим первые упоминания об археологических памятниках интересующего нас комплекса. Он впервые зафиксировал курганы у села Сагыр (Ленинка), горные выработки Кочунай, Урунхай. Значительное внимание уделено вопросам хронологии наскальных рисунков (6-5 вв. до н.э.-11 в н. э.).

Другому представителю Ленинградской академической науки Ф.Х. Арслановой принадлежит заслуга изучения серии захоронений, в том числе курганов “с усами”, могильника Кызылтас.

Фотография 2-
Ф.Х. Арсланова

Фирайя Хабибулловна Арсланова родилась 10 марта 1934 года в г. Темире Актюбинской области Казахской ССР. В 1956 г., после окончания исторического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова, Фирайя Хабибулловна поступила в штат отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР на должность младшего научного сотрудника. Была

комсоргом Отделения общественных наук в Академии наук Казахской ССР. Уже в следующем году Фирайя Хабибулловна участвовала в экспедиции под руководством С.С. Черникова, в которой в течение трех сезонов прошла прекрасную научную школу. Принимала деятельное участие в работах Северо-Казахстанской экспедиции под руководством К.А. Акишева и Г.А. Кушаева, а в 1960–1961 гг. академик А.Х. Маргулан поручил ей руководство отрядом для проведения раскопок на ряде раннекочевнических и средневековых памятников Центрального Казахстана. Материалы этих работ были почти полностью опубликованы ею и обобщены в кандидатской диссертации на тему “Археологические памятники Среднего Прииртышья”, защищенной в 1964 году. После защиты, Фирайя Хабибулловна переехала в Усть-Каменогорск. С 1964 по 1974 гг. она работала на историческом факультете Педагогического института г. Усть-Каменогорска. В 1974 г. по конкурсу она была принята на истфак Тверского университета на должность доцента кафедры истории СССР. Следующие семь лет (1981–1987 гг.) она, параллельно с обязательными работами на Избрижском могильнике, по приглашению Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея руководила археологическими экспедициями, проводя разведки с выборочными раскопками, картированием открываемых памятников, снятием планов курганных групп, раскопками курганов и пр. Результаты этих работ отражены в отчетных заметках сборника «Археологические открытия» и тезисах нескольких докладов на конференциях ряда сибирских городов. В эти годы на территории Восточного Казахстана ею были исследованы могильники Орловка, Камышинка, Ново - Камышевка, Зевакино. Многие находки археологических экспедиций вошли в золотой фонд археологических первоисточников Казахстана. Благодаря её полевым исследованиям в научный оборот введены совершенно уникальные изобразительные памятники культурного наследия Казахстана - петроглифы, каменные изваяния. К числу важных достижений в области казахстанской археологии относится открытие Ф.Х. Арслановой впервые на территории Восточного Казахстана курганов «с усами», ранее известных только в Центральном Казахстане. Всего на территории области обнаружено 8 курганов “с усами”, 4 из них расположены на территории комплекса «Акбаур»[39].

Научное наследие Арслановой Х.Ф. включает более 40 научных работ. Археологические находки из восточно-казахстанских памятников древности, найденные ею, экспонируются в музеях Астаны, Алматы, Санкт-Петербурга. В 2013 г. издательской группой филиала Института археологии им А.Х. Маргулана была

опубликована книга Х.Ф. Арслановой «Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья». В книгу вошли статьи, посвященные изучению эпохи средневековья Верхнего Прииртышья, опубликованные в 1970-1990 гг. и ставшие библиографической редкостью, а также неизданные работы. Этот обобщающий труд Ф.Х. Арслановой издан под общей редакцией З.С. Самашева[6].

Фотография З-
З.С. Самашев

Зайнолла Самашев родился 17 ноября 1947 г. в Восточно-Казахстанской области в с. Бестерек. По окончании исторического факультета Усть-Каменогорского педагогического института (1970 г.) З.С. Самашев был направлен учителем в школу с. Ленинка, затем он преподавал на историческом факультете Педагогического института в областном центре, с 1980 г. работал лаборантом в Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч.Валиханова. Затем З.С. Самашев стал заведующим отделом первобытной археологии (1988-1991 гг.), а с 1991 г. заведующим отделом по изучению древнего искусства Института истории, археологии и этнографии им А.Х. Маргулана. Защитив кандидатскую диссертацию по теме «Наскальные изображения Восточного Казахстана» в 1985 г. З.С. Самашев написал еще более 300 научных работ. В 2010 г. им была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Наскальные изображения Казахстана как исторический источник». За свой вклад в развитие казахстанской археологии он был удостоен премии «Платиновый Тарлан», звания «Заслуженный деятель науки Казахстана». Археологические открытия на Берельских курганах принесли З.С. Самашеву мировую известность, [39].

К сожалению, информация о других ученых изучавших археологические памятники комплекса в полевых условиях фрагментарна.

Ю.В. Классен в 1983 году руководил Восточно-Казахстанской археологической экспедицией, которая обследовала курганы эпохи раннего железа, ранее зафиксированные С.С. Черниковым. В 1985 г. учителю истории Лениногорской средней школы № 1, Ю.В. Классену удается выявить курганный группу эпохи железа [47]. Спустя 8 лет, в 1993 году Ю.В. Классен участвовал в археологических работах по изучению могильника Кызылтас, как сотрудник лениногорской станции юных туристов, организовавшей детский трудовой краеведческий лагерь «Юный археолог»[61].

Доцент кафедры истории ВКГУ (г.Усть-Каменогорск) А.А. Ткачев в 1992 году руководил археологической экспедицией,

исследовавшей могильник Кызылтас. Им за полевой сезон были обследованы отдельные курганы. В своих работах он объединил под одним названием «Кызылтас» могильники Кызылтас 1 и Кызылтас 2, расположенные на одной надпойменной террасе. В 1995 г. отдельные изыскания проводились А.А. Ткачевым совместно с Е. Винокуровой, которая принимала участие в полевых исследованиях при прохождении студенческой археологической практики на могильнике Кызылтас в 1992 г[61].

Особо стоит отметить участие в изучении и сохранении памятников нашего края Г. А. Куц, заведующей отделом археологии Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Участвуя во многих полевых археологических экспедициях, проводимых на территории Восточного Казахстана, Галина Александровна собрала обширный материал об историко - культурных объектах региона. На основании этих данных подготовлено большое количество научных трудов, среди которых стоит особенно выделить «Свод археологических памятников Восточно-Казахстанской области»[59]. В этой работе, вышедшей под ее редакцией, систематизирован материал по 14 районам области, в том числе и о тех, которые мы включаем в комплекс «Акбаур».

В 60-е годы XX века исследователем Стоунхенджа Д. Хокинсом в научный оборот был введен термин “астроархеология”. Идея существования на территории Восточного Казахстана целой серии уникальных астрономических комплексов, не уступающих по древности и значимости английскому Стоунхеджу была выдвинута поэтом Е.В. Курдаковым сначала в научно-популярной литературе, относительно места слияния рек Курчум и Иртыш, где, по его мнению, он нашел одно из таких сооружений. Эта же идея, высказанная относительно урочища Акбаур, активно тиражировалась им- первоначально в выступлениях перед членами «Рериховского общества» г. Усть-Каменогорска, позднее перед более широкой общественностью. В последние годы жизни Е.В. Курдаков записал несколько подробных видеосюжетов для телевидения, разместил часть информации на сайтах в интернете и подготовил к изданию книгу с изложением своей точки зрения относительно Акбаура. После смерти Е.В. Курдакова, в 2008 г. была опубликована книга «Ак - Баур: тайны и открытия»[40]. В ней акценты в значительной степени смещены. Акбаур рассматривается, прежде всего, не как древний астрономический комплекс, а как «карта-схема спасения человечества» в ледниковый период.

В своей монографии Е.В. Курдаков крайне негативно высказывался о «безжалостной лопате археолога, которая в поисках

ничтожного количества научных фактов обычно полностью уничтожает сам памятник, лишая будущих более опытных и осторожных ученых возможности глубокого исследования прошлого» [40,13]. Здесь же, рассказывая о гроте Акбаур, он написал: «а летом 1985 г. ...художник Бердюгин и моя дочь Маргарита, бережно отмыв специальными растворителями поверхность гранитной стены, тщательнейшим образом скопировали все петроглифы» [40,44]. И еще: «время от времени здесь (на Акбауре) проводились и бессистемные раскопки курганов...мне приходилось участвовать в подобных раскопках» [40,34].

Ряд статей, посвященных интересным объектам Акбаура, можно найти у журналиста А. Кратенко. Автор статей четко называет «исследователя Казахстанского Алтая поэта Е. Курдакова первооткрывателем памятника культуры - неолитического храмового комплекса Ак-Баур». В тоже время в разных статьях А. Кратенко фиксирует разные версии, выдвинутые Е.В. Курдаковым по изучаемому району. Так, в статье «Малоизвестный древнейший каменный календарь близ Усть-Каменогорска – это казахстанский Стоунхендж», А.Кратенко, со слов Курдакова записывает, что Акбаур является древнейшим каменным календарем, предназначенный для определения весеннего равноденствия и наблюдения за звездами, в том числе за Полярной звездой [32]. В другой статье «Восточно-казахстанскому неолитическому храмовому комплексу Ак-Баур грозит уничтожение», изучаемый район, также со слов Курдакова, описан как храм под открытым небом, который предназначался для свершения похоронных обрядов, когда усопший как бы повторял весь путь в лучший мир. Кроме того, «на стене грота находятся росписи, сделанными красной охрой или кровью жертвенных животных не встречающиеся больше нигде в Восточном Казахстане», на которых указан путь спасения человечества[31]. Необходимо отметить важность работ А. Кратенко, в которых он, поднимал вопрос о сохранности уникального комплекса.

В 2007 году вышел в свет сборник статей, под названием «Ак-Баур - древнее святилище на Западном Алтае (факты, наблюдения и объяснения)» под редакцией Марсадолова Л.С.[3]. Изучаемый район рассматривался как сложный многоаспектный природно-культурно - исторический комплекс Ак-Баур. Несмотря на то, что в сборнике представлены статьи многих исследователей (З.С. Самашев, Н.В. Дмитриева, С.С. Царегородцева, Л.В. Десинов, В.А. Иконников, Н.И. Левченко, В.Я. Стеганцева, О.О. Полякова, Т.Л. Марсадолова, Д.Шакеров, М. Ерешко), фактически основой работы являются статьи Л.С. Марсадолова, который рассматривает Акбаур как еще один из

объектов астроархеологии, изученных им на Алтае[3]. К сожалению, в сборнике не дается целостного представления об объектах комплекса «Акбаур».

Особый интерес представляет общедоступный интернет- сайт www.ak-baur.kz. Среди остальных сайтов и ссылок он представляется узконаправленным и представляет только гипотезу разработчиков сайта о солнечном календаре, расположенном на «астрокомплексе». Созданная ими общественная организация по изучению Акбаура провела Круглый стол и составила Меморандум. В нем написано – «Ак-Баур до сих пор не исследуется профессиональными археологами. Все, что известно сегодня об Ак-Бауре - результат работы краеведов – любителей»[79].

Параллельно с историками, археологами и краеведами - любителями, серьёзнейшее изучение территории, входящей с нашей точки зрения в комплекс «Акбаур», было проведено геологами, природопользователями, ботаниками, орнитологами, зоологами. Эти исследования имели не только научное, но и большое практическое значение для развития горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства.

Топонимические особенности комплекса «Акбаур»

Топонимика-часть науки ономастики, изучающая происхождение и развитие географических названий. Вопросы топонимики Восточного Казахстана затрагивались многими авторами[12, 18, 26, 28, 51, 52], однако значительные территории остались ещё до конца не изученными.

Наше топонимическое исследование комплекса «Акбаур» проводилось по топографической карте «Никитинка» из Казахской базы авиационной охраны лесов от 1989 года, масштаб 1:20000000, корректировка - по карте «Восточно-Казахстанская область» Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами от 2000 года, масштаб 1: 1000000. Кроме того, использовались «Археологическая карта Калбинского и Нарымского хребтов», созданная по материалам комплексных экспедиций в 1935-1937 гг. под руководством С.С. Черникова [20] и хозяйственной карте совхоза «Красноалтайский» от 1976 г.

Топонимы систематизировались по 3 категориям: гидрографические и орографические объекты, названия населенных пунктов и развалин.

Гидронимы - собственные названия рек, ручьев, озер. На территории микрорайона «Акбаур» находятся две речки: Урунхай

(Уранхайка) и Сибинка; ручьи Сагыр, Кошанай, Жалдыюзек, Большая Бесбала, Теректы, Карасай, Жылыбулак, Шоже, Тулике, Карамсай, Колбала, Кенжекозы, Майтбас, Байшура, Луконь, Кия, Байтеке, Жамбай, Исыр; родники Акбастау и Акбаур. Вся гидрографическая сеть изучаемого района принадлежит бассейну р. Иртыш.

Речка Урунхай берет свое начало на северо-восточных склонах Калбинского хребта. Длина её 44 км. По версии Г.Н. Потанина «...в половине 18 столетия в Алтае жили одни калмыки. Племя же, обитавшее в западной части Алтая, по Бухтарме, по речкам текущим в Иртыш из Калбинского хребта и около Усть-Каменогорска называлось Урянкой, и состояло в ведении зайсанга Бобоя» [49]. В подтверждение версии Г.Н. Потанина, следует отметить, что в 2 км к западу от с. Васильевка обозначено урочище Калмыцкий тракт (по топографической карте «Усть-Каменогорск» от 1946 г.).

По другой версии, род урунхайцев переселился в данный район в советское время. Так В.И. Петров пишет, что «род Уранхайцев, кочевал в приграничных территориях Восточного Казахстана и Китая (Синьдзянь-Уйгурский автономный округ), и часть их бежала в Казахстан в 30-е годы 20 века от начавшихся реформ в Монголии» [48]. Интересно, что в Восточном Казахстане есть село Урунхай (Маркакольский район), река Урунхай (Катон-Карагайский район).

Речка Сибинка берет свое начало на южных склонах горы Коктау, протекает вдоль всех Сибинских озер. Длина реки более 50 км. Вероятно, название происходит от манчжурского племени сибо (сибинцы). В.И. Петров указывает, что в 18 веке китайцы завоевывали их и принудительно переселяют с берегов Амура в Илийский и Тарбагатайский округа. Здесь они входили в особые формирования китайских войск – «Зеленое знамя», которые образовывали военные поселения для снабжения цинской армии, в частности «Восьмизнаменных» войск [48]. Следует отметить, что в Уланском районе и в настоящее время находятся Сибинские озера, Сибинское урочище. В 2000 г. речку переименовали - на русском языке она осталась Сибинкой, а на казахском - Сэби (младенец), при этом полностью потеряв свое первоначальное значение.

Речки Урунхай и Сибинка, сливаясь перед селом Мамай-батыр (Васильевка) Уланского района, образуют р. Аблакетка.

Родник Акбаур находится в урочище Акбаур. Вероятно, название свое родник поучил из-за того, что рядом с ним есть выходы белого полевого шпата и кварца. В урочище в основном расположены сопки из черного и коричневого сланца, поэтому отличительные орографические черты нашли свое отражение в названии объекта.

Следует отметить вариант интерпретации гидронимов изучаемого района Е. В. Курдаковым. Он считал, что смог расшифровать некоторые названия объектов района Акбаур, используя разработанным им самим в 1995 г. бореальный алфавит на основе созданной им же в 1992 г. «теории инверсионного глоттогенеза». Так, река Сагыр интерпретируется им как- «Sagirъ-boreiegosuve, борющееся с огнем живое повитое, т.е. бореальная фиксация жилого места вокруг воды». Река Урунхай- «viresuraiesuhe, т. е поворот сырого - сжатого к сухому, река смерти».[40].

Среди гидронимов хотелось бы выделить первичные топонимы: ручей Сагыр - село Сагыр, родник Акбаур - урочище Акбаур.

Анализируя русско-казахский перевод гидронимов, можно сказать, что в названиях крупных водотоков - Урунхай, Сибинка, берущих свое начало не в изучаемом районе, используются имена (названия) народов, проживавших на территории Уланского района более 300 лет назад. Названия ручьев отражают особенности местности и их значение в хозяйственной жизни населения. На картах нанесены названия только двух родников, причем в обоих присутствует прилагательное “ак” (белый).

Теория словообразования гидронимов, предложенная Е.В.Курдаковым, на основании разработанного им бореального алфавита, требует в первую очередь тщательного анализа самого алфавита лингвистами[35].

В изучаемом районе находятся следующие орографические объекты: горы Кызылтас, Коктау, Васильевка, Бесбала, Карабас, Сорокина, Коржимбай, Туликке, Сарыжон, Карасыир, Медведка, Кенере, Алькеновская, Айыртас; урочища Жалгызтобе, Шийтыколат, Жалтанды, Карабиик, Сексенбай, Талдыбулак, Акбаур; лог Кшонов, хребет Байхуринский. Все орографические объекты изучаемого района расположены в пределах Калбинского Алтая.

Горы Кызылтас, протяженностью 7 км расположены в центре изучаемого района. Сложены они, как и большая часть Калбинского Алтая гранитами.

Этот топоним Е.В.Курдаков интерпретирует как «Kizilъ-tasъ-Vivesuti- boliiеzaieko- Бывшая Суть бокоприжатой жизни». Так же его внимание привлекла г. Сорокина, расположенная в этом горном массиве. Для Е.В.Курдакова Сорокина – это «гора Срока, отмечающего срок жизни»[40].

Распространенную версию, о том, что гора Сорокина названа из-за того, что в её окрестностях обитает много сорок, опровергают жители с. Сагыр. По их свидетельству, местного жителя по фамилии

Сорокин убили около этой горы. В связи с этим и названа возвышенность.

Фотография 4-Гора Коржембай и грот Акбаур с писаницами

Гора Коржимбай привлекает большое внимание краеведов, потому что у её подножия обнаружены наскальные рисунки. В своих работах З. С. Самашев ошибочно написал, что грот с писаницами Акбаур находится на южном склоне одноименной сопки[57]. Впоследствии это привело к тому, что многие краеведы-любители проводили связь между историческими объектами района и названием «Акбаур», переводя его как «Священная Печень», «Вожак». В своих работах Е.В. Курдаков называет г. Коржимбай Черной сопкой и расшифровывает как «Черная-Kara-siresuko, жертвенное место Яви, т.е. раннепокинутое место».[40] Хотя, сделав калькированный перевод с казахского «Коржимбай» (кор+жем+бай /запас+ корма+ богатый) очевидно, что он отражает особенность местности.

Гора Медведка, вторая по величине вершина в горах Коктау, названа так из-за большого количества медведей, обитавших в этом районе[66].

Название гор Коктау (Синегорье) употребляются в литературе и устной речи параллельно: Синегорская пихтовая роща, массив Коктау.

Итак, к наиболее изученным с точки зрения топонимики, относится сравнительно небольшая часть орографических объектов комплекса «Акбаур». Названия возвышенностям даны местными жителями, отражают их особенности и особенности окружающей местности (Жалгизтобе, Карабас, Коржембай, Кызылтас, Медведка, Айыртас). Некоторые названия гор истолковываются неправильно. В работах Е.В. Курдакова топонимические интерпретации орографических объектов района не соответствуют реальным фактам[35].

К населенным пунктам изучаемого района относятся: села Мамай-батыр, Кызылтас, Сагыр, Бестерек, Изгутты Айтыков, Баяш Утепов; зимовки Кушбарлык, Бестаз, Медведка, Кунгей, Жанабай, Кызылтау, Шоже, Токсамбай, Алдай, Алдаберген, Темеке, Комбайн, Акбаур; ОТФ Шат, Старый Пургон, Кенезок, Каменау.

Село Васильевка основано крестьянами-переселенцами из Курской, Киевской губернии, Саратова весной 1908 года. Назван населенный пункт был в честь «переселенческого начальника»

Василия Акимовича Саенко. Современники отзывались о нем как об отзывчивом, умном человеке. По его ходатайству в деревне были построены начальная школа, плотина на р. Урунхае, канал для полива урочища[18]. На заседании областной ономастической комиссии 27 июня 2008 г. были рассмотрены ходатайства представительных исполнительными органами Уланского района о переименовании села «Васильевка» в село «Мамай батыр». Члены комиссии приняли решение о дополнительном изучении вопроса о переименовании села Васильевка в село Мамай батыр[52]. В 2012 г. село было переименовано в Мамай Батыр.

Село Сагыр основано крестьянами из деревни Медаево Симбирской губернии в 1898 году. Первоначально, деревня называлась Михаило-Архангельское по имени почитаемого переселенцами святого. Затем, по решению местных жителей, в январе 1924 г. переименована в Ленинск для увековечивания памяти В.И. Ленина. На картах 1935-1937 гг. оно называется Ленинское. Впоследствии название упростилось до Ленинки[18]. В 2007 г. на основании совместного решения ономастической комиссии Восточно-Казахстанского областного акимата и маслихата от 14 декабря село Ленинка Уланского района переименовано в село Сагыр[51].

Село Кызылтас расположено между с. Сагыр и с. Бестерек на левом берегу р. Урунхай у подножия гор Кызыл-Тас. Вероятно, первичным топонимом было название именно горы. Так же и в названии зимовки Кунгей отражено особенность расположения, потому что в переводе “кунгей” означает южный склон горы.

Село Бестерек расположено между селами Сагыр и И. Айтыкова на правом берегу р. Урунхай. На картах, датируемых 50 –ми годами 20 века можно найти двойное написание названия села - Бестерек (Кузылту). Вероятно, название Кызылту, т. е «красное знамя», поселение обрело в Советское время, а первичным топонимом было Бестерек.

Село Изгутты Айтыков, расположенное на изучаемой территории, носит имя Героя Советского Союза. И. Айтыков родился в 1922 г. в с. Таргын Уланского района. В 20 лет ушел на фронт, где за отличное выполнение боевых заданий командования был награжден орденом Красного Знамени, орденами Славы III и II степеней, медалью «За оборону Сталинграда». Погиб гвардии старшина Айтыков при форсировании Западной Двины[63]. В конце 90-х годов XX века село Скалистое переименовано в И.Айтыкова.

Село Баяша Утепова носит имя риддерского горнорабочего, который активно участвовал в установлении Советской власти в Уланском районе[17]. Ранее село называлось Точкой, что, вероятно

связано с профессиональной лексикой геологов, работавших в этом районе во второй половине 20 века.

Зимовка Медведка расположена у северного подножия г. Медведка. Первичным топонимом является название горы.

Зимовка Акбаур расположилась около одноименного родника, получив от него и название.

Интерес представляет зимовка Алдай. По одной версии название можно интерпретировать как “впереди”. По другой, предложенной местным жителем Самаром, Алдай- это исконное название одного из казахских родов. В этом месте они и жили. В подтверждении второй версии стоит отметить, что в Младшем жузе действительно есть род адай[64]. Основными местами его кочевок были междуречье Урала и Эмбы, Мангышлак, побережье Каспия, иногда доходили до Сырдарьи и её притоков, песков Барсуки. Несмотря на значительную удаленность их исконного места проживания, небольшая группа адаевцев могла быть среди казахских переселенцев, прибывших в 20-е годы XX в с. Ленинку (с. Сагыр) в связи с большой засухой в Поволжье и Центральном Казахстане[18]. Третий вариант названия представлен З.С. Самашевым в описании массивов петроглифов, как Алтай.

Зимовка Комбайн явно появилась лишь в середине XX века, в период механизации сельского хозяйства в Советском Союзе.

В названии МТФ «Старый Пургон», вероятно, кроется ошибка. В действительности оно звучит как Старый Фургон[35].

К отдельной группе стоит отнести развалины бывших поселений: Салим, Конжекен, Кошанай, Каркаралы, Шаулен, Кушбарлы, Сакауле, Байтемир, Альке, Топтонап, Карабай, Жамбай, Шорон, Иван-Кура, Куда. Часть из них находится вблизи современных населенных пунктов (Кушбарлык, Акбаур) с аналогичным названием, а часть вообще никак не названа. Всего на карте отмечено 35 мест, где расположены развалины.

Анализируя топонимику населенных пунктов изученного района, можно сказать, что в названиях сел используются имена (фамилии) людей, которые прославили боевыми и трудовыми подвигами свой район. Села появились здесь в конце 19 - начале 20 веков, в связи с переселенческой политикой Российской Империи. Все ОТФ и МТФ появились в Советское время в 30-70 годах 20 века. Зимовки большей частью возникли в связи с интенсификацией хозяйственной жизни в советское время, но не исключено, что некоторые остались на месте старых поселений. Информация по развалинам требует дополнительного изучения.

Всего в комплексе «Акбаур» находится 85 объектов. Из них 75 (88%) имеют названия на казахском языке, 7 (8%) на русском, других – 3 (4%). Большинство казахских топонимов изучаемой территории легко переводятся на русский язык по современному казахско-русскому словарю[76]. Они отражают особенности микрорайона с хозяйственной стороны - Коржембай, Байтеке, Жиланды. Из этого можно сделать вывод, что данные казахские топонимы даны району не ранее 19-20 века. Причем большинство названий даны в Советское время, в период создания колхозов и активного хозяйственного развития района. В гидронимах комплекса «Акбаур» название крупных рек сохраняет язык 300-400 летней давности.

Рассматривая словообразовательный аспект топонимов изучаемой территории, следует выделить одно- и двусоставные слова.

Большинство двусоставных слов образовано:

- прилагательное плюс существительное, отражающее мир растений или животных (Бай+теке, Кара+сиыр, Кенже+козы);
- прилагательное или числительное плюс существительное, отражающее орографические особенности местности (Ак+тастау, Кара+сай, Ак+баур, Кызыл+тас, Айыр+тас, Талды+булак);
- прилагательное плюс существительное, отражающее хозяйственные особенности местности (Кор+жем+бай, Жылы+булак, Бай+шура, Жем+бай);
- Числительное плюс существительное (Токсан+бай, Бес+таз, Бес+бала, Сексен+бай).

Топонимика, помогая расшифровывать названия, дает нам возможность заглянуть вглубь времен, проследить этапы заселения и хозяйственного освоения родного края[35].

Акбаур как природный памятник

Сегодня «Акбаур» многим известен как комплекс исторических памятников. Но создавались они на фоне уникальных природных объектов.

Природно-исторический памятник Акбаур находится в северной части Уланского района Восточно-Казахстанской области. Расположен в пределах Калбинского Алтая. Свое название Калбинский Алтай получил от названия растения калба (лук мелкосетчатый, черемша, колба- *Allium microdictyon* Prokh).[69]. Черемша или калба (колба) издревле считалась ценным пищевым растением Алтая и Сибири. Этот лук содержит много витамина С, каротина и употребляется в свежем и квашеном виде. Стебли и листья используются как лечебное противочинговое и укрепляющее

средство. В настоящее время это растение занесено в Красную книгу Республики Казахстан из-за повсеместного истребления, в связи с бессистемными заготовками населением.

Калбинский хребет, являясь частью Казахстанского Алтая, протянулся в северо-западном направлении. Длина его составляет 400 км при максимальной ширине в 50-70 км. Хребет расположен на левобережье Иртыша, между долинами рек Кокпекты, Шар, Буконь. В рельефе встречаются холмистые и горные поднятия с абсолютными высотами от 400 м на западе до 1500 м в центральной части, снижается к востоку до 500 м. Самая высокая точка - г.Сары-Шоку-1608 м. Калбинское поднятие представляет собой плоский, приподнятый свод. Своды склона осложнены гранитными матрацевидными массивами: Константиновский, Аюдинский, Аиртау, Дубыгалы, Каинды, Шыбынды, Коктау и др. В результате естественных эрозионных процессов, граниты постепенно разрушаются и скалы приобретают причудливые формы. Водораздельная часть Калбинского хребта образована остатками поверхностей выравнивания. Они имеют холмисто-увалистый, грядовой, мелкосопочный и сильно уплощенный рельеф. Нижние части гор заняты ландшафтами степей, выше растут сосновые леса, на наиболее высоких вершинах располагаются остепненные альпийские луга [16,].

Среди основных форм рельефа природно-исторического комплекса «Акбаур» можно выделить следующие:

- низкогорье (выходы скальных пород к югу и северу от г. Коржимбая;
- предгорная равнина (урочище Акбаур);
- межгорные долины (особо выделяется долина, ограниченная массивом Кызылтас и сопкой Коржимбай);
- долины рек и ручьев (Урунхай и Сагыр).

Низкогорье занимает значительную часть и представляет собой низкие горы, значительно расчлененные, с крутыми склонами, остроконечными и округленными вершинами. Высоты колеблются от 200 до 856 метров. Наивысшей точкой природно-исторического комплекса «Акбаур» является г. Медведка (1417м).

Характерной особенностью почвенного покрова является его пестрота, обусловленная пересеченным рельефом, различными условиями увлажнения и многообразием почвообразующих пород.

Гидрографическая сеть принадлежит бассейну р. Иртыш, представлена множеством речек, ручьев, родников. На картах изучаемого района нанесено множество безымянных родников и более 20 ручьев. Все реки представляют собой неглубокие широкие

(5-12 м) водостоки с низкими берегами и небольшим отчетливо выраженными аккумулятивными террасами. Расходы рек меняются значительно по сезонам года. Весеннее половодье совпадает с периодом снеготаяния и выпадением дождей. В конце лета реки питаются преимущественно подземными водами: их расходы в это время, по сравнению с весенними, значительно уменьшаются. В дождливую осень расход рек несколько увеличивается. Ледостав на реках наблюдается в ноябре, вскрытие - в апреле.

Наибольший интерес представляют крупные водотоки комплекса «Акбаур»- Урунхай и Сагыр. Речка Урунхай берет свое начало на северо-восточных склонах Калбинского хребта. Длина её составляет 44 км. Площадь водосбора 215 км². Среднегодовой расход воды 1,59 м³/сек. Ручей Сагыр является правым притоком р. Урунхай и впадает в нее в 1 км к западу от с. Сагыр (Ленинка). Оба водотока относятся к малым рекам, но Сагыр во многом уступает Урунхаю. Так, его протяженность составляет 20 км, а среднегодовой расход колеблется от 0,13-0,3 м³/сек[44].

Большая часть комплекса «Акбаур» расположена в степной умеренно засушливой подзоне, поэтому климат здесь умеренно-засушливый со среднегодовым количеством осадков 360-390 мм. Максимальное количество осадков выпадает в летнее время. Высота снежного покрова - от 15 до 50 см. Среднегодовая температура воздуха составляет 2,8°С. Большое влияние на природные условия оказывает ветровой режим. Преобладающее направление ветра юго-восточное и северо-западное. Среднегодовая скорость ветра составляет 2,7 м/с[44].

На территории природно-исторического комплекса «Акбаур» можно наблюдать особенности климата, животного и растительного мира, гидрографии и геологии, характерные для Калбинского Алтая.

Во флоре и фауне изучаемого района встречаются как типичные и, так и редкие, реликтовые виды.

Во флоре изучаемого региона выявлено 188 видов дикорастущих растений из 126 родов и 48 семейств. Рассматривая их хозяйственное значение, можно выделить 109 видов лекарственных растений, например душицу, зверобой, шиповник. Среди пищевых растений, насчитывающих 23 вида, встречаются земляника зеленая, щавель. Из 106 медоносных выделяются пион степной, синяк обыкновенный. Кроме этого здесь растут 28 витаминных, 14 дубильных, 29 красильных, 26 эфирномасличных, 18 декоративных, 13 смолоносных, 11 инсектицидных, 27 ядовитых растений[16].

В зависимости от условий произрастания выделяются степные и луговые типы растительности. Наиболее широкое распространение

получила степная растительность, представленная ковыльными и типчаковыми ассоциациями, часто закустаренными таволгой и карагачом. По межгорным долинам, предгорным равнинам и шлейфам обычно преобладают ковыльные степи с участием ковыля красноватого, ковылка и тырсы. По нижней части гор и ложбинам распространены красноковыльные степи, по верхней части склонов - типчаковые и полынные. По вершинам гор и выпуклым элементам рельефа травостой отличается изреженностью, слабым развитием растений с преобладанием полыни холодной, австрийской, шелковистой. [44]

Лугостепные формации представлены кустарниковыми, разнотравными, злаковыми степями. Здесь в различном сочетании растут ковыль волосатик, тимофеевка степная, мятлик лесной и полевой, подмаренник настоящий, осока ранняя, вероника колосистая и серебристая, тысячелистник обыкновенный, герань холмовая, душица обыкновенная, лук понижающий, горноколосник колючий, молочай крупнокоренной, земляника зеленая, полынь шелковистая, эстрагон, горец волнистый, очиток гибридный, ирис русский, володушка золотистая, зизифора пахучковидная. Из кустарников обычны таволга средняя, трехлопастная, зверобоелистная; жимолость татарская, можжевельник казачий, кизильник одноплодный и черноплодный, миндаль Ледебура, шиповник колючейший. На северных экспозициях склонов встречается тополь дрожащий (осина), береза бородавчатая, черемуха[37].

На территории комплекса «Акбаур» можно встретить и редкие растения, занесенные в Красную книгу Республики Казахстан. К сожалению, численность их сокращается в связи с изменением их среды обитания из-за перевыпаса скота и чрезмерного сбора красивоцветущих растений в весеннее время. Чаще всего для букетов срывают леонтицу алтайскую, прострел весенний и раскрытый, пион степной, касатик сизоватый, тюльпан понижающий, рябчик мутовчатый.

Фотография 5-Леонтица алтайская

Леонтица алтайская (L.altaica Pall.).

Статус- редкий, местами исчезающий вид.

Самое первое весеннее растение. Цветет в марте, появляясь на прогретых проталинах и склонах южной экспозиции степного и горно-таежного пояса, иногда среди кустарников. Растение около 15-20 см высотой, с небольшими желтыми цветами, собранными в кисть. Чашелистики окрашенные, желтые,

снаружи с фиолетовым оттенком. Клубень шаровидный, до 2 см в диаметре. Стебель с одним тройчатым листом, имеющим короткий и расширенный черешок. Черешок выносит 2 трилистника, заканчивающихся пальчаторассеченными долями. Распространение в области получил в Западном Алтае, Тарбагатае.

Фотография 6- Прострел весенний

Прострел раскрытый (сон-трава, подснежник)
Pulsatilla Mill.

Статус- очень редкий, исчезающий с территории Казахстана декоративный вид.

Корневище с розеткой прикорневых листьев. Стебли достигают 40 см высоты. Цветки одиночные с небольшим числом околоцветника. На стебле имеется мутовка, представленная в виде сросшихся оснований листьев и образующая пленчатую обертку, глубоко разделенную на доли.

Фотография 7-Прострел весенний

Прострел весенний (*P. patens* (L.) Mill.)

Травянистый многолетник с толстым корневищем и несколькими стеблями. Стебли, как и цветок, опушенные. Прикорневые листья черешковые, пальчато-трехраздельные. Цветок прямостоячий, в начале колокольчатый, затем широко раскрытый. Лепестки заостренные, сине-фиолетовые. Растет в лугово-степных ценозах, на суходольных лугах и опушках соснового редколесья. Растение привлекательное и очень декоративное. Однако свежее и не высохшее растение ядовито, способно вызвать воспаление кожи и слизистых оболочек. Относится к группе редких и охраняемых видов Казахстана.

Фотография 8-Пион степной

Пион степной (*P. hybrida* Pall.)

Статус - эндемичный вид с сокращающимся ареалом.

Корни имеют клубневидные утолщения с укороченными ножками. Стеблей несколько. Листья сложноперистые. Однако листовые пластинки тройчато-рассеченные на линейно-ланцетные доли. Цветки небольшие, до 12 см в диаметре пурпурного цвета. Растет в остепненных лугах, степных предгорий

низкогорных и среднегорных комплексов Калбинского, Западного Алтая. Занесен в Красную Книгу Казахстана.

Фотография 9-Касатик сизоватый

Касатик сизоватый (I. Glaucescens Bunge)

Прикорневые листья сизоватые мечевидные и серповидно изогнутые, в пучках до 20 см высотой. Их основание одето перепончатыми влагалищами. Цветки лиловые или синие в числе 2, с короткими цветоножками. Коробочка шестигранная, продолговатая. Растет в сухих степях на каменисто-щебнистых склонах предгорий Казахского мелкосопочника, Калбы.

Фотография 10-Тюльпан поникающий

Тюльпан поникающий (Tulipa patens Agardh ex Schult. et Schult.fil.) Статус-редкий вид.

Небольшие, до 30 см высотой многолетнее луковичное растение. Стебель прямостоячий, несущий 2-3 сидячих листа с более широкими, линейными в очертании. Цветок одиночный, часто поникающий с белыми долями околоцветника и желтоватым при основании. Наружные доли уже внутренних цветков обычно снаружи зеленовато-фиолетовые.

Населяет сухие долины, остепненные луга, каменисто-щебнистые, скалистые предгорные участки всего Казахстана. В области обычен, за исключение лесных и высокогорных массивов.

Фотография 11-Рябчик мутовчатый

Рябчик мутовчатый (F. verticillata Willd.)

Среди обитающих рябчиков выделяется ранним, апрельским цветением и некоторыми морфологическими и эколого-биологическими особенностями. Луковица округлая, размером до 2 см. Высота стебля достигает около 50 см, у основания стебель шероховатый от мелких бугорков. В верхней части гладкий и облиственный. Нижние листья ланцетные и супротивные, верхние в мутовках по 4, с закрученными концами. Цветки беловатые или бледно-желтоватые, колокольчатые, поникающие в

числе 1-4. Предпочитает открытые каменисто-щебнистые склоны сопок, низкогорий степного пояса Калбы, Западного и Южного Алтая. Растение декоративно.

Все эти цветы нуждаются в охране, поскольку в весеннее время они массово уничтожаются населением, срывающие их для букетов [29].

Животный мир комплекса «Акбаур» представлен обитателями степной зоны. В местах хозяйственной деятельности человека он сильно изменился, но в скальных массивах Кок-Тау (Синегорья) нашли убежище лисы, волки, медведи, кабаны. Так, по словам егеря из с. Алгабас, на его участке, включающем район от села Изгутты Айтыкова и горы Медведка до села Алгабас живут 11 волчьих семей, 6 лисьих, 3 медвежьих. По сообщениям СМИ в 2006 г. в районе г. Медведка были задержаны браконьеры, убившие 3 кабанов. Непосредственно в урочище Акбаур животный мир изменился в большей степени. Здесь постоянно выпасается скот, поэтому исчезли даже многочисленные суслики, населявшие долину 8-10 лет назад. В то же время около самого грота можно найти норы сурка. Это объясняет наличие хищных птиц, охотящихся за грызунами. [44]

По мнению ученых в Калбинском Алтае обитают изолированные группы Манула сибирского (*Felis manul Pallas*) и Казахстанского горного барана (архар) (*Ovis ammon collium Severtzov*) [30, 50].

Фотография 12-Архар. Автор Г. Собанский

Архар (Казахстанский горный баран) (*Ovis ammon collium Severtzov*)

- занесен в Красную книгу Казахстана, как вид, находящийся под угрозой исчезновения. В Красной книге МСОП - в категории уязвимых видов. Один из 2 подвидов горного барана в фауне млекопитающих Восточного Казахстана. Архар населяет

отдельными очагами Калбинский Алтай. В середине 18 века архар встречался даже в окрестностях г. Усть-Каменогорска. В середине 60-х годов 20 века эти звери постоянно обитали в Калбинском Алтае, в горах Коктау. Численность в регионе продолжает снижаться. Основными лимитирующими факторами является деградация мест обитания в результате интенсивного выпаса скота, браконьерский отстрел во все сезоны года. В многоснежные зимы наблюдается гибель архаров от бескормицы и хищников-волков, рысей[55,53].

Систематически наблюдались в г. Коктау и окрестностях с. Точка табуны из 6-11 голов[50].

Фотография 13-Манул. Автор Д.Враник

Манул (*Felis manul Pallas*) занесен в Красную книгу Казахстана как редкий вид по всему ареалу. Встречается в невысоких горах с выходами скал и зарослями кустарников по долинам. К высокому снежному покрову манул не приспособлен и держится зимой в малоснежных местах. Для мест обитания характерно обилие грызунов. Активен в сумерках, реже

- днем. Основной корм - пищухи, полевки и другие мышевидные грызуны, птицы. Конкуренты манула - лисица, светлый хорь, каменная куница, хищные птицы; враги - волк, лисица, собаки, крупные хищные птицы. От преследования спасается бегством, при опасности может хорошо затаиваться

Основными лимитирующими факторами является браконьерство, гибель от собак, освоение земель в местах обитания[50].

Ключевая орнитологическая территория – «Западные и северные предгорья Калбы» (ИВА)

Орнитофауна природно-исторического памятника «Акбаур» представляет интерес, как для ученых, так и для бедвотчеров. На территории Казахстана насчитывается 490 видов птиц. По последним данным орнитофауна Восточного Казахстана включает 411 видов [11]. В Калбинском Алтае можно увидеть 220 видов птиц [50].

На юго-западе природно-исторического комплекса «Акбаур» расположена ключевая орнитологическая территория (Important Bird Areas, или ИВА) республиканского значения.

Ключевая орнитологическая территория – это территория, которая в силу своих ландшафтных, биотопических, исторических или иных причин служит местом концентрации птиц в период гнездования, линьки, зимовки или миграции[25].

В Республике Казахстан была описана и подтверждена международной организацией «Bird Life International» 121 ключевая орнитологическая территория (КОТ; Important Bird Area, ИВА). Их выявление и инвентаризация проводились Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК) при поддержке зарубежных и национальных партнеров – Королевского общества охраны птиц

Великобритании (RSPB), фонда «Дарвинская инициатива», Комитета лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК и др. в рамках программы по выявлению КОТ Центральной Азии. Эффективная защита этой сети и управление ею являются реалистичной долговременной задачей, способной внести значительный вклад в сохранение многих видов и популяций птиц и других элементов биоразнообразия в национальном, региональном и международном масштабе[30].

Территория природно-исторического памятника «Акбаур» частично входит в Ключевую орнитологическую территорию № 108-«Западные и северные предгорья Калбы». Это означает, что в течении года здесь можно увидеть гнездящихся, пролетных и зимующих не только типичных, но и краснокнижных представителей орнитофауны Калбинского Алтая. Вся площадь данной КОТ составляет 657170 га, на территории комплекса «Акбаур»- 90 га. Наибольшая вероятность встречи с редкими птицами будет в весенне-осенний период, когда совершается их ежегодная миграция.

Ключевая орнитологическая территория является важным местом гнездования ряда видов хищных птиц, включая редких и глобально угрожаемых: балобана (*Falco cherrug* Gray), степную пустельгу (*Falco naumanni* Fleish.), степного луня (*Circus macrourus* Gmelin), могильника (*Aquila heliaca* Sav.), беркута (*Aquila chrysaetos* L.), степного орла (*Aquila rapax* Temm.) и другие. Здесь хорошо сохранились обширные степные участки и, соответственно, виды, ограниченные биомом «Евразийская степь». Кроме того, территория поддерживает крупные гнездовые группировки таких, например, видов, как розовый скворец (*Sturnus roseus*, 5 колоний по 500-1200 пар). Из околородных видов, также в июне 2006 г., отмечены в небольшом числе большой кроншнеп (*Numenius arquata* L.), чибис (*Vanellus vanellus* L.), был относительно обычен огарь (*Tadorna ferruginea* Pall., 22 особи)[30].

Фотография 14-Балобан
Автор С. Елисеев

1999 гг. численность резко сократилась. Основной фактор,

определяющий успешность гнездования и высокую численность балобанов на востоке Казахстана - наличие достаточно высокого количества грызунов. Наиболее серьезное значение для популяции имеют антропогенные факторы. Прямое преследование выражается в изъятии птенцов из гнезд и отлове летных птиц. Такие факты отмечаются с 1995 г. Так птенцы отлавливаются для продажи в Арабские Эмираты, где охота с ловчими птицами очень развита и балобаны стоят очень дорого.

Фотография 15-Пустельга степная
Автор О.Ляхов

Пустельга степная (*Falco naumanni* Fleish.), занесена в Красную книгу МСОП как редкий вид. Она распространена в Северной Африке, на юге Европы, Малой Азии, Иране, Средней Азии, Казахстане, на Алтае, в Саянах, северо-западной Монголии, Южном Забайкалье. В Казахстане пустельга населяет степи и пустыни. К лимитирующим факторам численности относятся обширные степные пожары,

уничтожающие кормовую базу этой птицы. Также большое количество птиц гибнет от столкновения с автомобилями на шоссежных дорогах.

Фотография 16-Лунь степной Автор
В.Федоренко

Лунь степной (*Circus macrourus* Gmelin) занесен в Красную книгу МСОП как вид близкий к угрожаемому. Лунь распространен в степях Евразии от низовий Дуная до Северо-Западной Монголии, зимует на юге Азии и Африки. На территории нашей области с 1990 г. численность этих птиц катастрофически снизилась. В настоящее время здесь обитают единичные пары. Основными

лимитирующими факторами является сокращение кормовой базы из-за невероятного распространения осенних и весенних ежегодных степных пожаров в местах обитания. Лунь питается преимущественно мышевидными грызунами и сусликами, на земле легко добывает редких птиц. В периоды изобилия крупных насекомых он питается в основном ими (саранча, кузнечики), по возможности ловит ящериц и других пресмыкающихся, гнездится на земле[54].

Фотография 17-Орел-могильник
Автор А. Тимошенко

Могильник (*Aquila heliaca* Sav.) занесен в Красную книгу Казахстана как редкий вид. В Красной книге Международного союза охраны природы он отнесен к категории «уязвимые виды». Эта птица гнездится от Испании и северо-западной Африки до юго-западной Азии и Забайкалья преимущественно среди открытых ландшафтов, чередующихся с участками древесной растительности, реже на скалистых выходах среди степей и

полупустынь, а при отсутствии скал и деревьев устраивает гнезда на опорах высоковольтных ЛЭП. В Восточном Казахстане насчитывается не менее 80-100 пар. Основными лимитирующими факторами птицы является наличие кормовой базы - краснощекого суслика, желтой пеструшки, длиннохвостых сусликов, сурков, серой куропатки, водоплавающих птиц. Наблюдается значительная гибель могильников на опорах ЛЭП от поражения электрическим током. Большое количество гнезд разоряется людьми. Во время промысла сурка могильник часто попадает в капканы[54].

Фотография 18 Беркут
Автор-А. Фельдман

Беркут (*Aquila chrysaetos* L.) занесен в Красную книгу Казахстана как вид с сокращающейся численностью. Беркут населяет всю лесную полосу Евразии и северо-западной Америки, горы южной Европы, Азии (к югу от Гималаев) и северо-западной Африки. На востоке Казахстана он гнездится в горно-лесной и горно-степной местности. На востоке Казахстана численность птиц составляет 50-70 пар. На востоке Казахстана врагов в природе у беркута практически нет. В основном, лимитирующими факторами является гибель птиц на ЛЭП от поражения электрическим током[54].

Фотография 19 -Орел степной
Автор А. Фельдман

Орел степной (*Aquila rapax* Temm.) занесен в Красную книгу Казахстана, как вид с сокращающейся численностью. Его ареал обитания охватывает степную и полупустынную зоны от Причерноморья до Монголии и Забайкалья, восточную Африку, Иран, Индостан. В Калбинском районе орел гнездится на возвышающихся массивах гор

Коктау. На востоке Казахстана численность гнездящихся орлов составляет более 50 пар. Степной орел питается краснощековыми и длиннохвостыми сусликами, желтыми пеструшками. Гнездо устраивает иногда на совершенно ровных участках или на отдельных, возвышающихся среди равнины горах. Главным лимитирующим фактором антропогенного происхождения остается гибель орлов от поражения электрическим током на опорах ЛЭП. Отмечаются случаи уничтожения кладок яиц и маленьких птенцов чабанскими собаками. В утренние часы орлы регулярно обследуют шоссейные дороги в поисках добычи - мелких животных, погибших под колесами машин. В силу этих причин ежегодно отмечаются случаи сбивания орлов автомобилями[54].

Фотография 20 -Журавль-красавка Автор В. Федоренко

Журавль-красавка (Anthropoides virgo L.) занесен в Красную книгу Казахстана как восстановленный вид. Красавка населяет всю степную зону от Черного моря и Крымского полуострова до Забайкалья. В Калбинском нагорье сосредоточена значительная часть восточно-казахстанской популяции (40-50 пар). В настоящее время определенный процент кладок гибнет при сельхозработах в период кладки и насиживания яиц, а также при перегонах и пастьбе скота.

Фотография 21-Коростель Автор С. Сапарбаев

Коростель (Sorexorex L.) занесен в Красную книгу МСОП. Он широко распространен на высокотравных горных и равнинных лугах Алтая. В последние 10 лет численность коростеля во многих местах резко сократилась. Питаются коростели разнообразными насекомыми, слизнями, червяками, пауками, семенами трав.

Фотография 22-Филин
Автор Д. Тэвир

Филин (*Bubo bubo* L.) занесен в Красную книгу Казахстана как вид с катастрофически сокращающейся численностью. В регионе редкий, локально гнездящийся вид. Филин гнездится в Евразии и Северной Африке от границы лесов на севере до Средиземного моря и Южного Китая. Почти все гнезда располагаются вблизи водных источников: речек, озер, болот. В горно-лесной части Алтая филином добываются мелкие млекопитающие и околотовные птицы, в отрогах Нарымского хребта - хомяки, зайцы, тетерева, утки[54]. Филины, как и все представители отряда совообразных отлично видят и днем и ночью. Охота филина в темное время суток объясняется наличием меньшей конкуренцией среди хищных птиц, гнездящихся на одной с филином территории и имеющих схожие кормовые объекты.

Фотография 23-Аист черный
Автор Г. Дякин

Черный аист (*Ciconia nigra* L.) занесен в Красную книгу Казахстан как редкий вид со стабильной численностью, имеющий низкое число особей в популяции. Обитает в Западной Европе, Передней Азии, Монголии, Китае. В Калбинском нагорье для гнездования он выбирает сосновые боры со скалистыми выходами. Во всем Казахстане обитает не менее 150 пар, из них не менее 120 в Восточном Казахстане, причем численность этих птиц на Алтае возрастает, а в целом по республике держится стабильно. Рацион птиц состоит из мелких позвоночных и беспозвоночных животных, населяющих мелководные участки озер, берега рек и заболоченные участки лугов, различных насекомых и их личинок, рыб, жаб, лягушек, головастиков, ящериц, грызунов[54].

В состав комплекса «Акбаур» лишь частично входит Ключевая орнитологическая территория № 108, но именно здесь расположены, по мнению ученых, «массивы Коктау и Кызылтас, представляющие большую ценность, как ландшафтный резерват со своеобразной флорой и фауной». [54].

Синегорская пихтовая роща

Среди природных объектов на территории природно-исторического комплекса «Акбаур» особый интерес представляет реликтовая «Синегорская пихтовая роща». Она расположена в 10 км к югу от г. Коржимбай и хорошо просматривается практически с любой точки комплекса.

Синегорская пихтовая роща является памятником природы. Она расположена в северо-восточной части гранитного массива Кок-Тау (Калбинское нагорье) на северном склоне горы Медведка.

Гора Медведка вытянута в направлении с юго-востока на северо-запад и служит водоразделом левых притоков р.Урунхай и правых притоков р.Сибинки. Широкая и глубоко врезанная ложбина в центральной части отделяет две ее наиболее высокие юго-восточные вершины с абсолютными отметками 1417,1 и 1414,1 м. Относительные превышения над прилегающими речными долинами достигают 700 – 800 м.

Имея значительные абсолютные высоты, Медведка достаточно хорошо увлажнена. По оценкам климатолога К.И. Поповой, годовое количество осадков здесь достигает 1000 мм, в то время как на прилегающих территориях оно не превышает 400 мм. В июле дневные температуры составляют +23 +25⁰С. На суровость зим указывает обмерзание вершин пихты, а на наличие сильных ветров западного и юго-западного направлений - широкое распространение на водоразделе и в нижней части склонов флагообразных крон пихты. Снежный покров распределяется неравномерно. Совсем отсутствует он на открытых скалистых участках, на задернованных поверхностях водораздела не превышает 20 см, а у подножья склонов и на дне ложбины увеличивается до 200 – 300 см. Весной он держится до середины мая. На крутых склонах северной экспозиции нередки сходы снежных лавин.

Трещиноватые грунтовые воды часто выходят на дневную поверхность. В верхней части склона на выровненных площадках они образуют небольшие заболоченные участки, в нижней и у подножия горы изливаются тремя источниками с дебитом 0,2 – 0,5 л/с и температурой воды + 4,7⁰С. Ручьи, вытекающие из них, дают начало р. Байтеке.

Памятник природы отличается оригинальной растительностью, в состав которой, судя по гербарным сборам, входит около 400 видов. Древесная растительность (38 % площади резервата) приурочена к ложбинам, склонам северной и западной экспозиции, подножиям гранитных останцев. Она встречается в пределах всего высотного

диапазона и представлена пихтой сибирской (*Abies sibirica*), осиной (*Populus tremula*) и березой бородавчатой (*Betula verrucosa*). Кустарники занимают 37 % территории памятника природы. По дну и склонам ложбины они формируют труднопроходимые заросли.

Главным объектом охраны на территории памятника природы является популяция пихты сибирской Коктауского массива. В настоящее время она - единственная в Калбинском Алтае. Пихта сибирская находится здесь на юго-западном пределе своего распространения в Казахстане, вне основного ареала. Граница последнего проходит в 45 километрах северо-восточнее.

Пихтовый лес на Медведке занимает 25 га. Пихта образует чистые и смешанные с березой и осиной древостои. Средний возраст деревьев 78 лет.

На территории памятника природы встречаются растения, занесенные в Красную книгу Казахстана: кандык сибирский, ревень алтайский и гимноспермиум алтайский, пион уклоняющийся, кочедыжник женский, лук алтайский, кривокучник сибирский и др.

Животный мир пихтовой рощи характерен для Калбинского Алтая. Из крупных млекопитающих встречаются кабан, лось, марал, медведь, волк, заяц, лисица, сурок, бурундук, белка. Ранее отмечался архар. Орнитофауна многочислена, среди птиц встречаются краснокнижные - беркут, балобан, филин, журавль красавка [65].

Памятник природы «Синегорская пихтовая роща» республиканского значения образован в 17 апреля 1981 году с целью сохранения единственного на левобережье Иртыша редколесья реликтовой бореальной пихты (пихта сибирская – *Abies sibirica*) с вкраплением сосны и осины. Он находится в ведении Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. Охрана осуществляется Департаментом природных ресурсов и регулирования природопользования ВКО, ГУ «Асубулакское государственное учреждение лесного хозяйства». Территория памятника природы «Синегорская пихтовая роща» располагается в Асу-Булакском ГУ лесного хозяйства, занимая площадь 137 га.

Синегорская пихтовая роща как памятник природы имеет большое научно-познавательное значение, в особенности для изучения истории формирования флоры и растительности региона, а также как пример влияния экологических условий на биологию пихты. Реальную угрозу памятнику природы наносят рубки молодняка и верхушек пихты для новогодних елок, что лишает деревья возможности плодоношения и естественного возобновления.

Они вызывают дальнейшее сокращение ареала пихтовой формации Калбы.

В соответствии с паспортом на данный памятник природы, здесь запрещена любая деятельность, влекущая нарушение сохранности государственных памятников природы[24].

Геологические особенности района

Природно - исторический памятник «Акбаур» расположен в Калбинском Алтае. Калбинский Алтай получил широкую известность благодаря огромным залежам редких металлов и драгоценных камней. С одной стороны это способствовало изучению данного района, а с другой стороны отчетные материалы экспедиций хранились под грифом «Секретно» и были недоступны для изучения. Полиметаллические руды - главное рудное богатство региона. В Восточном Казахстане известно сейчас несколько десятков пунктов древних горных выработок на медь, олово и золото. Первый обзор сведений об этих своеобразных памятниках древности мы находим у П.С. Палласа (1780 г.), И.П. Фалька (1824 г.), Г. Спасского (1819 г.), Э.И. Эйхвальда (1857 г.), И. Лаврова (1874 г.), Г.Д. Романовского (1903 г.), Л.П. Левитского (1941 г.) и других. Можно сказать, что здесь нет ни одного современного крупного месторождения меди и полиметаллов, которое не было бы открыто по следам древних выработок. В Калбинском хребте с эпохи бронзы добывалось жильное золото. Однако главная особенность Восточного Казахстана в эпоху бронзы заключалась в разработке многочисленных месторождений олова (касситеритов).

Нужно отметить, что специальные обследования древних горных выработок до 1935 г. не производились, и в имеющейся литературе сообщаются сведения, которые были получены на рудниках, где древние выработки уничтожались в процессе эксплуатации месторождения или во время геологических работ.

В Восточном Казахстане древние горные выработки на олово тянутся широкой полосой от устья р. Убы, через центральную и восточную часть Калбинского хребта, пересекают Нарымский хребет и почти доходят до границы с Китаем (Синьцзян). Общее направление этой рудной полосы – с северо-запада на юго-восток, протяженностью до 350 км.

Разработка месторождения небольшими родовыми группами при отсутствии достаточных технических средств не позволяли производить больших, трудоемких горных работ: проходки магистральных шахт и штреков, организации нескольких горизонтов

работ и т.п. Поэтому форма и размер выработок были всегда подчинены формам и размерам рудных тел того или иного месторождения.

В ходе исследования горных выработок исследователи выделили следующие основные типы древних горных работ:

1. при наличии крутопадающих жил, выходящих на сравнительно ровную поверхность, смотря по простиранию жилы, велись открытые работы. Сначала выбирались обогащенные участки жил, а пустой кварц и слишком бедная руда шли в отвал, образуя рядом с выработкой большие кучи битого камня, впоследствии заплывшие и заросшие травой. Уже на глубине 1,5 — 2 м для укрепления разреза оставлялись перемычки из породы, делившие разрез как бы на ряд отсеков. Это так называемые «целики», которые являлись наружным видом крепи и препятствовали завалу почти вертикальных стенок разреза. Наряду с самой формой выработки эти целики являются характерной особенностью горных работ эпохи бронзы.

По мере углубления по жиле, в наиболее обогащенных частях жилы, так называемых «гнездах», открытые работы переходят в небольшие шурфы—дудки, в которых жилу выбирали целиком, по возможности не трогая вмещающей породы. В результате образовались неправильные и очень узкие ходы, повторяющие форму жилы и имеющие в бортах гладкую, контактовую поверхность вмещающей породы.

Наиболее яркий пример неравномерной выемки вертикальной жилы представляет выработка № 1 на Урунхое. В северо-восточной части жилы выработка не превышает 3 м глубины, в центральной части глубина возрастает до 6 — 8 м и в северо-западной части, где опробование дает наиболее богатое содержание касситерита, глубина древних работ доходит до 28 м.

В целом ряде случаев ограничивались только открытым разрезом или небольшой закопушкой — ямой. Таких закопушек не наблюдается на мощных и богатых содержанием касситерита жилах. Выработки типа открытых разрезов есть на Урунхое, Кочунае. Примером случая пологого падения жилы, когда открытый разрез переходит не в дудку, а в неглубокую уклонку, идущую также по рудному телу, является месторождение Ленинское.

2. если встречалась твердая порода, применялся метод «пожога». На всех пунктах древних работ есть следы такой огневой проходки: закопченные стенки выработок, кусочки угля и обожженного дерева, чаще всего ивы и сосны, т. е. самых распространенных местных пород. Судя по целому ряду

археологических и этнографических наблюдений, пожар производился следующим образом: на поверхности жилы (или уже в глубине перед забоем) разводили костер, и когда порода раскаливалась, ее поливали водой, отчего она растрескивалась, крошилась и делалась более рыхлой.

Часто пожары производились и без последующей поливки водой. Этот прием применялся, вероятно, в узких подземных забоях, где пар, образовавшийся при поливке костра, мог ошпарить работающего.

Выбрав раскрошившуюся породу, операцию повторяли. Вода использовалась или грунтовая, или приносилась, скорее всего, в кожаных сумках или деревянных ведрах, так как обломки глиняных сосудов в выработках встречаются сравнительно редко. Без пожара проходка выработок имевшимися орудиями была невозможна, так как крепость калбинских пород не намного уступает крепости древних орудий.

Все большие штольни имеют два входа, обязательно расположенных на разных уровнях, чем достигалась хорошая вентиляция. Несмотря на узость и извилистость штолен, воздух там совершенно чистый.

Путем оббивания кровли в вертикальных выработках, выходящих на дно открытого разреза, давали доступ света в нижележащие части и к забою. Иногда кровля оббивалась не вся, и таким образом образовались своеобразные окна, дававшие достаточно света в расположенную ниже штольню.

Ниже уровня грунтовых вод древние выработки Калбы, видимо, не спускались.

Последовательность работы при добыче оловянной руды, по мнению исследователей, была следующей. Полив водой раскаленный костром забой и подождав, пока вытянет дым и пар, приступали к откалыванию руды, что достигалось с помощью каменного кайла и бронзового или деревянного клина. Большие куски кварца дробили молотами и рудодробилками тут же у забоя, отделяя более бедные части и оставляя их на месте. На это указывают обломки кварца, находящиеся на дне почти всех древних выработок, и большое количество каменных рудодробилок, молотов и их обломков. После поднятия отсортированной руды на поверхность ее вторично дробили уже для получения более или менее чистых кристаллов касситерита, отделенных от кварца. Вторичное дробление производилось непосредственно у выработок. Это подтверждается характером отвалов (обломки кварца диаметром от 5 до 15 см почти без примеси вмещающей породы) и большим количеством рудодробилок и их

обломков, находимых в них. Полученный продукт дальнейшей обработке, видимо, не подвергался и шел непосредственно в плавку.

Часть открытых выработок, а также штолен, забутована вынутой породой и бедной рудой почти доверху, например на Урунхае, а часть имеет забутовку только внизу, а сверху заплывла от времени землей и щебнем.

Часть выработок могла быть засыпана доверху в наше время, для того, чтобы в них не провалился скот. На Кочунае, расположенном на территории комплекса «Акбаур» местные жители засыпали вход в штольню после того, как туда попала овца[75].

При углублении разреза, особенно в подземных выработках, вынутую породу и бедную руду выбрасывали не на поверхность, а в уже ранее выработанное пространство, что сильно сокращало работы. Следы забутовки отчетливо можно видеть в выработке на Урунхае.

Характерной особенностью, свойственной всем без исключения обследованным выработкам было то, что древние рудокопы старались выбрать, по возможности, только рудное тело, часто даже не всю жилу, а только обогащенные ее части, не трогая вмещающей породы и не боясь очень узких разрезов. Вмещающая порода выбиралась только там, где это было абсолютно необходимо или там, где она мешала доступу воздуха и света.

При производстве горных работ древние рудокопы Калбы употребляли различные типы специализированных орудий, изготовленных, главным образом, из камня, кости, а также из бронзы и меди. Все орудия из камня сделаны из крепких и вязких пород, типа диабаз, непосредственно в районе выработок не встречающегося. Эти породы в большом количестве встречаются в валунах на берегу Иртыша, откуда они, вероятно, и приносились на месторождения для выделки орудий. Не исключена также возможность и разработки выходов соответствующих пород. Сделаны все эти орудия крайне грубо и примитивно, без какой-либо тщательной обработки поверхности. Учитывалось только удобство их в работе. Основные типы этих каменных орудий следующие: кайло с широким веерообразным концом, кайло клиновидное, кирка двухсторонняя, молот продолговатой формы, рудодробилки.

Из кости быка и лошади выделывались специальные орудия ножевидной формы с заостренным концом для выцарапывания мягких слюнистых зальбандов (оторочек) кварцевых жил, обогащенных касситеритом[75].

Из рога марала выделывались легкие кайла для работы в мягких породах и, возможно, в россыпях (например, на Ленинском).

Все каменные и костяные орудия изготовлялись применительно к конкретным геологическим условиям не только того или иного месторождения, но и того или иного участка работы. Так, массивные кайла со сходящимся под острым углом рабочим концом есть только на Крыкчуруке и на Ленинском, т. е. как раз там, где ими приходилось работать в гранитах. На Ленинском- в выработках, идущих по мощным жилам, найдены большие массивные кайла, а на мелких жилах — более мелкие, плоские. Там же была встречена и кирка из оленьего рога, так как, видимо, только на Ленинском имелись участки сильно разрушенного гранита и россыпи касситерита. Все сказанное позволяет предположить, что орудия горного дела изготовлялись для данного конкретного случая теми же людьми, которые и работали ими. Следовательно, на выработки приносились только куски твердых пород камня и оформлялись в орудие той или иной формы непосредственно перед работой[74].

Средний размер кусков руды после первичного дробления в выработке составлял 10-20 см. Добытую руду обжигали при температуре 900 °С непосредственно на выработках, в ямах, вероятно, обмазанных глиной. При обжиге происходило разрыхление самой массы породы. Плавильную печь или яму загружали слоями древесного угля и обожженной руды и по окончании плавки выбирали металл из специального углубления внизу печи, куда он стекал, а шлак выбрасывали в кучу рядом с печью[74].

Касситерит (SnO_2 , окись олова), который являлся в эпоху бронзы и продолжает оставаться сейчас основным типом оловянной руды в Калба-Нарымском районе в контактовой зоне гранитных массивов со сланцами, в виде вкрапленностей и гнезд кристаллов в кварцевых и пегматитовых жилах, а также в аплитовых дайках. Древние работы в пегматитах встречены на Кочунае, расположенном на территории природно-исторического комплекса «Акбаур». Наряду с коренными месторождениями разрабатывались также и россыпи.

Природно - исторический комплекс «Акбаур» располагает и нерудными ископаемыми. К ним относится Ленинское месторождение плитчатых углисто-глинистых сланцев такырской свиты верхнего девона. Они могут использоваться для производства графитовых досок, как кровельный, облицовочный, электроизоляционный материал и как точильный камень. Пригоден в качестве щебня (заполнитель бетона) и в дорожном строительстве. Месторождение кустарно эксплуатировалось открытым способом промколхозом «Красный Алтай». В наше время сланцы нашли применение в качестве материала для облицовки фундаментов зданий, а также вместо кирпича для строительства хозяйственных построек[15].

Цветные турмалины (зеленый и розовый верделит, синий индиголит) обнаружены в редкоземельных пегматитовых месторождениях Калбы. Пегматиты относятся к тантал-оловянной редкощелочной формации. Наибольшая концентрация их обнаружена в сподуменсодержащем комплексе крупных пегматитовых жил (в ассоциации с танталитом, петалитом, горным хрусталем и другими минералами). Цветные турмалины встречены в пегматитовых жилах на рудопроявлении Кушбарлы (Кошбарлы)[15].

В 20 веке древние горные выработки активно разрабатывались. В 1940 году в исследуемом районе функционировало предприятие «Калбаолово», преобразованное в 1949 г. в «Казолово», а с 1952 г. эта территория входила в состав Белогорского горно-обогатительного комбината с центром в поселке Асу-Булак. По сообщению директора «Калбаолово» В.М. Мягкова в «Кратком обзоре о развитии комбината Калбаолово» в 1938 г. был открыт ряд мелких, имеющих промышленный интерес месторождений олова. Это Урунхай, Ленинское. Отмечен прииск Кочунай, «на котором товарищ Синицын выполнил за 9 месяцев 1940 г. годовой план»[63].

К сожалению, после 1991 г. спрос на продукцию, добываемую в данном районе, падает и его добыча прекращается.

Таким образом, на территории природно-исторического комплекса «Акбаур» находятся древние горные выработки на месторождениях рудных ископаемых - Урунхай, Кочунай, Медведка и нерудных ископаемых- Ленинское и Кошбурлы, интерес к которым был велик на протяжении длительного исторического периода.

Исторические памятники комплекса «Акбаур»

На территории природно-исторического комплекса «Акбаур» расположено большое количество археологических памятников: курганы и могильники, петроглифы и писаницы, каменные изваяния, горные выработки. Именно их местоположение позволяет очертить примерные границы комплекса:

- ❖ на севере –это село Васильевка (Мамай-батыр)-долина Желдузек- село Горняк (Желдузек);
- ❖ на юге-с. Скалистое (Изгутты Айтыков);
- ❖ на западе- с. Медведка- с. Точка (Баяш Утепов)-ручей Карасай;
- ❖ на востоке- с.Горняк- урочище Уак –с.Кочунай.

В обозначенных границах на территории природно-исторического комплекса «Акбаур» можно выделить несколько микрорайонов:

1. «Желдюзек» включает разновременные курганы и могильники Желдюзек, курганы около санатория Горняк, петроглифы массива Каратюбе;
2. «Ленинка» (Сагыр): могильники Кызылтас, Ленинка 1, Ленинка 2, Ленинка 3, Ленинка 4, массивы петроглифов Ленинка 5, Сагыр 1;
3. «урочище Акбаур»: грот Сагыр («Олений камень»), грот Акбаур с писаницами, массив петроглифов Сагыр II, «астрокомплекс»;
4. «Бестерек»: курганы и могильники с. Бестерек, массивы петроглифов Бестерек, Егиндала, Камысты, Копбала, Сарыбель, Кочунай, Алдай, Тулеке, Майтпас, горные выработки Кочунай;
5. «Медведка»: горные выработки, массив петроглифов Бестерек I, Карасай, курганы Точка (Баяш Утепов);
6. «Скалистое» (И. Айтыков): курганы и могильники, массив петроглифов.

Благодаря проведенной археологами датировке памятников можно выделить из этих микрорайонов наиболее древние и более современные. Вероятно самым древним и устойчивым на протяжении большого исторического периода со 2 тысячелетия до н.э. по 12 век н.э. можно считать микрорайон «Ленинка», особенно его западную часть, расположенную на правом берегу р. Урунхайки. Именно здесь расположены объекты, которые датируются эпохой бронзы: оградки могильника Кызылтас, петроглифы Ленинка 5, Ленинка 9. Эпоха бронзы представлена также петроглифами Ленинка 7, Бестерек, Егиндалы, Каратюбе и Карасай.

Достаточно широко представлена на территории комплекса эпоха раннего железа. Это курганы района Васильевки, Горняка, Кызылтаса, Ленинки, Бестерека, Скалистого, Точки, петроглифы Егиндалы, Копбалы, Сарыбея, Тулеке, Майтпаса, Медведки.

Гораздо меньше объектов, которые датируются ранним средневековьем. Это курганы, входящие в могильник Кызылтас, Ленинка 3, Ленинка 4, Ленинка, Желдюзек.

Только один объект, расположенный в 4 км к юго-востоку от Ленинки, относится к эпохе поздних кочевников.

Вероятно, большой интерес к этой территории с эпохи бронзы определялся благоприятными условиями для проживания человека и наличием здесь полезных ископаемых, разработка которых началась с древнейших времен.

Существуют определенные трудности в работе с материалами археологических исследований этой территории в связи с тем, что

разные ученые используют разнотипную периодизацию. Так, при датировке объектов используются термины: «эпоха бронзы», «эпоха раннего железа», «ранние кочевники», «поздние кочевники», «раннее средневековье», «тюркский период». Вторая трудность состоит в том, что разные источники по – разному называют одни и те же объекты. Например, петроглифы в районе урочища Акбаур у З.С. Самашева называются Сагыр, Сагыр 2, в «Своде археологических памятников»- Ленинка 7, в популярной литературе - Акбаур. Очень много наложений связано с могильниками и курганами Кызылтаса. Как синонимами выступают Могильник Кызылтас и Кызылтас 1 и другая пара: могильник Кызылтас и Кызылтас 2.

Курганы и могильники

Большой интерес у людей всегда вызывали курганы, поскольку считается, что при их раскопках можно получить гораздо больше сведений, чем при исследовании петроглифов или писаниц. Однако не каждый исследователь может заставить говорить курган, и не каждый курган способен говорить. Задачу можно облегчить, если рядом расположено несколько схожих курганов или известны другие подобные погребения.

Группа курганов, расположенная на небольшой территории и имеющая схожие черты, называется могильником. В составе могильника могут находиться разновременные захоронения.[45]

На территории изучаемого нами комплекса зафиксировано более 80 курганов, однако, изучено и раскопано гораздо меньше. Впервые курганы были зафиксированы экспедицией С.С. Черникова в 30-х годах XX века. Затем они изучались археологами Х.Ф. Арслановой, Ю.В. Классеном, А.А. Ткачевым.

К микрорайону «Желдузек» относятся:

1. Могильник Желдузек (эпоха раннего железа-эпоха раннего средневековья). Расположен в 3 км северо-восточнее с. Мамай Батыр (Васильевка) слева от трассы Усть-Каменогорск - Самарское, в долине Желдузек меж отрогов хребта Кызылтас. На момент обследования его Ф.Х. Арслановой в 1982 г., состоял из 25 курганных насыпей, расположенных компактными группами в общем направлении юг-юго-восток - северо-запад. Поскольку долина интенсивно распахивалась, то на данный момент хорошо видны лишь отдельные курганы, достигающих значительных размеров. Насыпи их сильно задернованы и поросли кустарником. Несколько курганов могильника было обследовано восточно-казахстанской экспедицией

ИИАЭ и АЭ восточно-казахстанского историко-краеведческого музея в 1983 г.[58]. Особый интерес представлял один из курганов диаметром 20 м, высотой 2 м, под каменно-земляной насыпью которого была открыта погребальная камера, сложенная из крупных плит по принципу «ложного» свода и перекрыта мощными поперечными блоками. Внутренние размеры составляли 4,6 м в длину и до 2-х м в ширину, при высоте 2,2 м. Восточная половина сооружения представляла собой узкий коридор-дромос с прямыми боковыми стенами, при разборке которого был найден вторично использованный «оленный камень». Вещевой инвентарь (золотой бисер, пастовые бусы, костяная поделка и, возможно, серьга из золотой проволоки) позволяют датировать этот курган эпохой раннего железа. В северо-западной части могильника был доследован сильно потревоженный курган 9 в н.э., в котором найдены перемешанные кости лошади и человека, серебряный поясной набор, накладные бляшки, железные наконечники стрел, стремя и фрагменты лука. В результате исследования могильника получен материал, свидетельствующий о длительном функционировании его на протяжении эпохи раннего железа и средневековья. В долине Желдюзек, северо-западнее санатория «Горняк» зафиксированная небольшая группа памятников, большая часть которых уничтожена в результате распашки[59].

2. Около дома отдыха «Горняк», в 200 м севернее Памятника героям гражданской войны раскопаны два кургана эпохи раннего железа.

3. В 2 км к северо-западу от санатория «Горняк» находится могильник из 12 курганов эпохи раннего железа. Размеры курганов различны от 8 до 45 м, высота от 0,4 до 1,2 м.

К микрорайону «Ленинка» относятся:

1. Могильник Кызылтас

Первое упоминание об одном кургане южнее с. Ленинка имеется в археологической карте, составленной С.С. Черниковым в 1960 г.[40;136] Затем, на этой территории в 1969 г. З.С. Самашев открывает курган «с усами». Для его раскопок была организована археологическая экспедиция, в которой принимали участие Ф.Х. Арсланова – руководитель, А.А. Чариков – старший научный сотрудник областного музея, З. Самашев – преподаватель средней школы с. Ленинка Уланского района, студенты исторического факультета Усть-Каменогорского педагогического института. В 1983 г. могильник был повторно обследован экспедицией Восточно-Казахстанского областного музея под руководством Ю.В. Классена[48]. В 1992 г.

археологическая экспедиция ВКГУ проводила исследования могильника Кызылтас Уланского района Восточно-Казахстанской области, местоположение которого было указано заведующим отделом археологии Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея Г.А. Куш.

Могильник находится в 2 км к юго-западу от пос. Сагыр (с. Ленинка) Уланского района Восточно-Казахстанской области. Памятник расположен на левом берегу р. Урунхай в урочище Кызылтас, на плато подтреугольной формы, вытянутом длинной осью по линии север-юг на 1,5-1,8 км. Западная часть плато отделяется ложиной от высокой сопки, сложенной в основании прекрасно колющимся гранитом, который и использовался для сооружения надмогильных и могильных конструкций. Расстояние от погребальной площадки до гранитных выходов не превышает 250-300 м.

Вдоль центральной оси плато по линии север - юг протянулась извилистая цепочка каменных курганов эпохи бронзы ранних кочевников. Два кургана с каменными насыпями имели каменные гряды - «усы», ориентированные на восток. Самый крупный курган могильника с каменно - земляной насыпью находился в долине, у подножия плато, два других, имеющих земляные насыпи и оградки по основанию, расположены среди оград эпохи бронзы.

Могильник эпохи бронзы находится в юго-западной части плато и включает 34 погребальных конструкции, расположенных компактной группой на площади около 15 тыс. м.². На современной дневной поверхности прослеживаются ограды прямоугольной, квадратной, округлой и овальной в плане формы, состоящие из плашмя уложенных или поставленных на ребро и врытых в грунт гранитных плит. В северной части погребальной площадки эпохи бронзы находится несколько оград, сооруженных из камней белого кварца, и несколько оград с пристройками. В восточной части памятника немного обособленно расположены две угольные ограды, плиты которых значительно возвышались над современной дневной поверхностью. Между ними и основной частью могильника находится ограда-мавзолей, которая почти не фиксируется на современной поверхности.

Памятник представляет собой погребальный комплекс разных эпох, начиная со 2 тыс. до н.э. и до средневековья.[47] На сегодняшний день в могильнике раскопано 15 погребальных сооружений, среди которых особо выделяются ограды эпохи бронзы и курганы с «усами».

По внешним признакам и конструктивным особенностям исследованные погребальные сооружения можно разделить на пять групп.

В первую группу выделен курган 21 с насыпью диаметром 9 м, высотой 0,3 м. Земля для насыпи принесена со стороны. В насыпи обнаружена комбинированная ограда: северо-восточная часть сооружена из вертикально поставленных плит, юго-западная - из гранитных плит, уложенных плашмя. Диаметр ограды 7 м. В ограде расположена могила, имеющая двойное перекрытие: огромной цельной плитой перекрыт ящик на уровне уступчиков, составленное перекрытие из трех плит находилось на уровне материка.

Вторая группа включает девять безнасыпных оград, сооруженных из гранитных плит и камней белого кварца, которые по конструктивным особенностям можно разделить на две подгруппы.

Подгруппа «А» объединяет восемь оград округлой (6м), овальной (4,9×4,5 м), трапециевидной (5,5×4,0-2,5 м), прямоугольной (3,0-4,0×2,5-2,75 м) и квадратной (2,05-4,5×2,0-4,0 м) формы.

Подгруппа «Б» представлена оградой 37, имеющей двойное ограждение во внешнюю ограду подквадратной формы (6×6 м), ориентированную по линии северо-восток - юго-запад.

В третью группу выделены две ограды с пристройками (огр. 31 и 33). Основные ограды прямоугольной формы (3,0-4,0×2,0-4,7). Одна ограда имела одну пристройку с юга, другая - две пристройки с юга и севера[61].

К четвертой группе относится ограда-мавзолей 44. Данное погребальное сооружение имело внешне квадратное (5,25×5,25 м) ограждение, ориентированное по сторонам света, состоящее из одного слоя крупных гранитных глыб, уложенных на предварительно очищенную материковую площадку. Внутри квадратной ограды расположена округлая конструкция диаметром 2-3 м из плашмя уложенных плит с проходом в восточной стенке.

В пятую группу вошли две ограды, содержащие крупные подквадратные (1,25×1,1×0,9 м) и прямоугольный (2,2×1,6×1,0) ящики, стенки которых возвышались над современной дневной поверхностью.

Особенности планиграфии могильника позволяют утверждать, что история андроновского кладбища в урочище Кызылтас начинается с курганов 3 и 21, расположенных на краю плато. Из всех исследованных сооружений курган 21 имеет наиболее сложное внутреннее устройство. От перечисленных выше сооружений происходит постепенное заполнение погребальной площадки от края плато на север. Ограды с пристройками и конструкции из белого

кварца в северной части и памятника сооружены на заключительной фазе существования андроновского кладбища. Наиболее поздними погребальными конструкциями могильника является ограда мавзолеев 44, ограды 50 и 53, расположенные обособлено от основной группы андроновских захоронений. Их возведение связано с подвижными группами дандыбаевского населения. Они были сооружены на заключительной фазе бронзового века, когда андроновский могильник уже прекратил свое существование.

В центре оград и построек расположено по одной грунтовой яме обычно прямоугольной формы (1,8-3,5×1,0-2,1м) с закругленными углами. У ям на глубине 0,4-0,75 м от уровня материка имеются уступчики вдоль всех сторон, при этом вдоль продольных стенок они шире (0,15-0,25 м), а вдоль торцевых уже (0,1-0,15 м). В ряде случаев вдоль коротких сторон ям ширина уступчиков достигала 0,3-0,8 м. На уступчики опирались цельные или составленные из трех-четырёх частей плиты перекрытия, обычно разбитые или смещенные в сторону. В двух случаях четко фиксировалось двойное перекрытие: на уровне материка и на уровне уступчиков. Возможно, в древности многие захоронения имели двойные перекрытия, что подтверждается однотонностью заполнения могильных ям. Ниже уступчиков в ямы впущены каменные ящики из гранитных плит размером 1,55-2,2×0,7-1,6 м, глубиной 0,7-1,15 м. Общая глубина могильных ям значительно больше: от 1,1 до 1,6 м. В ограде 32, имеющей трапециевидную форму, исследована единственная грунтовая яма. В ограде 30, состоящей из крупных кварцевых камней, в яму ниже уступчиков впущена циста, сложенная из тонких сланцевых плиток. Основная часть надмогильных и могильных конструкций ориентирована в широтном направлении (88,2 %).

Отличается от остальных и погребальный обряд ограды 36, расположенной в самой северной части площадки. Она сооружена из камней белого кварца, грунтовая яма имела небольшие уступчики высотой всего 0,1 м, при этом плиты перекрытия были аккуратно уложены так, образовался один уровень с материком. На дне ящика лежала хорошо пригнанная гранитная плита, поверх которой и был помещен умерший. У юго-западного угла могилы, вероятно в головах погребенного установлена поминальная трапециевидная гранитная стела.

Могилы ограблены еще в древности: основная масса костей найдена в придонных частях ям, в ряде случаев (22,2%) отсутствовали находки и кости скелетов, в остальных - зафиксированы сильно разрушенные остатки костяков. Преобладают одиночные труположения (66,6 %), единичны трупосоужение (5,6%) и парное

труположение (5,6 %). Кремированные останки ребенка встречены в ограде с пристройкой, причем кальцинированные кости находились в могиле основной ограды, в могиле пристройки найдены кости молодой женщины в возрасте 20-30 лет. Поза погребенных прослежена единожды: умерший лежал на левом боку в скорченном положении головой на запад, его сопровождал сосуд, стоящий в головах. Во всех случаях в могилах обнаружены фрагменты не более чем одного сосуда, находящиеся обычно в западной половине конструкции, и только один раз сосуд, лежащий на боку, обнаружен у восточной стенки. При сопоставлении ориентировки погребальных сооружений могильника Кызылтас и преобладающей ориентировки захоронений других памятников эпохи бронзы Прииртышья выявлено, что большая часть умерших ориентирована головами на запад (88,8 %).

В одном из захоронений найдены остатки поминального приношения: лопатка крупного рогатого скота, животное было положено вместе с погребенным. Следов открытого огня в могилах не обнаружено, сожжение умершего ребенка из ограды 33 произошло на стороне. В заполнении четырех захоронений встречены древесные угольки, являющиеся определенным свидетельством наличия культа очищения огнем. Остатки угольков, которыми посыпались умершие, были уже холодными. Данный обряд носил ритуальный характер и был связан только с конкретными умершими, которым в силу каких-то причин следовало пройти очищение огнем.

Особенностью погребально обряда могильника Кызылтас является то, что, несмотря на относительно большое количество исследованных погребальных сооружений (43,5 %), не обнаружено ни одного достоверного детского захоронения, за исключением захоронения ребенка, совершенного по обряду кремации (принадлежность данного захоронения к детской возрастной группе вызывает определенные сомнения). Это говорит об особом статусе данного погребального поля, функционировавшего длительный период, среди всех других изученных памятников, что подтверждается и широкой вариабельностью исследованных надмогильных сооружений.

Коллекция посуды могильника Кызылтас насчитывается девять целых и реконструируемых сосудов, среди которых встречена керамика, близкая баночным формам и сосуды горшечных форм с мягким профилем.

Своеобразные памятники Казахстана - курганы «с усами»-привлекают внимание ученых уже около полувека. В 1965 году во время разведки в северо-западных районах Восточно-Казахстанской

области Ф.Х. Арслановой в разновременном могильнике у с. Зевакино Шемонаихинского района были зафиксированы четыре кургана «с усами». Четыре года спустя на территории могильника Кызылтас, расположенного около с. Ленинка оказались еще четыре подобных кургана. Могильник открыл в 1969 году выпускник исторического факультета Усть-Каменогорского пединститута З.С. Самашев[5].

В могильнике Кызылтас исследованы два кургана с «усами».

Курган 1 с «усами» расположен обособленно, в 1 км к западу от основной группы могильника, на левом берегу р. Урунхай, в 1 км юго-западнее с. Ленинка[5]. Он состоит из двух каменных насыпей, ориентированных З–В. Диаметр основного кургана 12 м, высота 50 см. Центральная часть насыпи свободна от камней и слегка уплощена. Диаметр малого кургана 6 м, высота 30 см. От северного и южного края малого кургана отходят в восточном направлении две каменные гряды длиной 23,7 м (южная) и 30,5 м (северная). Ширина «усов» от 1 до 2,5 м. Южный «ус» состоит из пяти овальных выкладок, примыкающих друг к другу. Северный «ус» более монолитен, хотя в некоторых местах заметно значительное сужение, передающее конструкцию каменной гряды. В восточной половине малого кургана на глубине 50 см обнаружен раздавленный глиняный сосуд кринкообразной формы. В основном кургане на глубине 65 см выявлены очертания овальной (размер 4,3 x 2,2 м) могильной ямы, заполненной камнем попеременно с землей. Длинной осью могила ориентирована СЗ–ЮВ. В центральной ее части найден череп лошади плохой сохранности. На глубине 1,85 м у западной стенки могилы оказался обломок бедренной кости человека. На этой же глубине могила, имевшая овальную форму, приняла подпрямоугольные очертания, в результате длинной осью она ориентирована по направлению З–В. Длина могилы на глубине 1,85 м – 2,45 м, ширина 1,1 м, глубина 2,7 м. В могиле наряду со скальным камнем встречены крупные обломки гранитных плит (100 x 50 см; 90 x 70 см), вероятно, остатки каменного ящика, расколотого при ограблении. В ее засыпи на разных горизонтах зафиксированы обломки черепа человека, фрагменты двух глиняных сосудов, кости овцы (бедренная и обломки ребер). Один сосуд в форме котла на коническом поддоне, второй – плоскодонный, по-видимому, кувшиновидной формы. В 45 м севернее кургана 1 с «усами» отмечен одиночный курган с каменной насыпью. Он находился вблизи кургана с каменными грядами и имел одинаковые очертания насыпи. Диаметр кургана 15 м, высота 60 см. В центре насыпи оказалось углубление диаметром 7 м, глубиной 50 см. В насыпи найдены разрозненные обломки глиняного тонкостенного сосуда красного в изломе обжига. На глубине 1,6 м в центре кургана

выявлена могильная яма подквадратной формы, ориентированная ЮЗ–СВ. Размер ее 2,4 x 1,2 м, глубина 3,4 м. На глубине 2,6 м встречены обломки крупных гранитных плит, вероятно, от ящика. В не потревоженном состоянии у восточной стенки могилы обнаружена поперечная плита (размером 50 x 60 x 10 см). На дне могилы собраны позвонки человека и обломки сосуда.

Курган 2 находился среди каменных насыпей тюркского времени. Диаметр 9 м, высота 10–15 см. Насыпь сложена из скального кварца и гранита. У западного края было едва заметное углубление овальной формы (2,5 x 1 м). Вся центральная часть кургана свободна от камней. От основания его с севера и юга в восточном направлении отходят две дугообразные гряды. Длина южной гряды 56 м, северной – 72 м. Ширина «усов» – от 1 до 3 м. Резкое сужение в «усах», очевидно, доказательство того, что они состоят из ряда выкладок. На глубине 60 см в восточной половине насыпи зафиксированы обломки глиняного сосуда. Основной курган не найден. По всей вероятности, на нем сооружен большой курган тюркского времени, находящийся в 5 м западнее кургана с «усами».

Рассматривая группы курганов «с усами» можно выделить следующие составные части: курган с захоронением человека, поминальный курган и две каменные гряды. Конструкция этих курганов имеет сходство с сооружениями Центрального Казахстана. На курганах зафиксировано лишь по одному поминальному кургану. Эти сооружения по форме близки к аналогичным памятникам из Карагандинской области и Поволжья.

По вопросу о назначении каменных гряд и в объяснении некоторых конструктивных деталей у специалистов нет единого мнения. В результате тщательного изучения курганов «с усами» на территории Восточного Казахстана археологам удалось проследить цепочку овальных выкладок, образующих гряду или коридорообразные сооружения, сложенные из скального камня. Показательно, что в одном комплексе иногда сочетаются обе конструктивные формы, что не позволяет считать их отличительным признаком, как в хронологическом, так и в этнографическом смысле. Внутримогильные сооружения в двух курганах представлены каменными ящиками, сооруженными из четырех цельных гранитных плит. Погребальный инвентарь получен в основном из кургана 1 Кызылтасского могильника. Это концевые и серединные накладки лука из кости, железные удила с костяными псалиями, оканчивающимися в виде «рыбьего хвоста», подпружные пряжки, точило, костяная рукоять железного ножа, датирующиеся 8-9 в н.э. Около одного из этих курганов, с восточной стороны, стояла каменная

стела, у другой-были выявлены три стелы, вкопанные по углам могилы[7].

На основании изученного остеологический материал из курганов Ф.Х. Арсланова сделала вывод, что племена, оставившие здесь эти памятники, занимались скотоводством. Наличие костей лошади и овцы в курганах позволяет сделать предположения о составе стада. Существование социального расслоения в обществе подтверждает архитектура изученных комплексов, которые сооружались, несомненно, только для избранных. [5]

2. Курганная группа эпохи железа расположена в 5 км к Ю-В от с. Ленинки. Курганы опаханы, камни сдвинуты в сторону. Группа состоит из 5 каменных курганов. Курганы выделяются на внешнем фоне своими очертаниями. Диаметр каменной оградки 7-12 м, высота- 0,4-0,7 м. Наброска выполнена крупными кусками кварца, крупнозернистого гранита и щебнем серого сланца. Курганы поросли травой и карагайником.

На основании сравнения датировки курганов, можно соотнести этот памятник с указанным в государственном списке памятников истории и культуры местного значения по Восточному Казахстану как «Ленинка 2»- группа курганов эпоха раннего железа. Находится в 6 км к юго-востоку от села Ленинка. Государственный номер охранного ордера 494.014.А1[80].

3. Курганная группа эпохи ранних кочевников расположена в 8 км к Ю-В от с. Ленинки. Группа из 3 каменно - земляных кургана. Диаметр объектов 8 – 10 м, высота -0,3 м.

4. Курганная группа из 5 захоронений, датируемых эпохой ранних кочевников расположена в 14 км к югу от с. Ленинка в урочище Коппала. Курганы имеют диаметр 10 м, высоту- 0,3 м, поросли карагайником.

5. Могильник из 2 каменно-земляных курганов эпохи ранних кочевников расположен в 17 км к востоку от с. Ленинка. Высота 0,1-0,5 м, диаметр 4-6 м.

6. Курганная группа расположена в 4 км к Ю-В от с. Ленинка. Группа из 4 каменных курганов эпохи поздних кочевников с диаметром 5 и 10 м. На основании сравнения датировки курганов, можно соотнести это памятник с указанным в государственном списке памятников истории и культуры местного значения по Восточному Казахстану как «Ленинка 1» - группа курганов раннего средневековья. Курганы расположены в 4 км к юго-востоку от села Ленинка. Государственный номер охранного ордера-493.013.А1[80].

7. В государственном списке памятников истории и культуры местного значения по Восточному Казахстану указаны еще две курганные группы.

Ленинка 3 -группа курганов раннего средневековья. Расположен в 8 км к юго-западу от села Ленинка. Государственный номер охранного ордера 495.015.А1[80].

8. Ленинка 4- группа курганов раннего средневековья. Расположен в 5 км к югу от села Ленинка. Государственный номер охранного ордера 496.016.А1[80].

К микрорайону «Бестерек» относится:

Бестерек. Памятник состоит из трех групп, локализующихся около с. Бестерек. Всего 14 курганов.

Первая курганная группа из 7 надмогильных конструкций зафиксирована экспедицией историко-краеведческого музея в 1985 г. на окраине с. Бестерек.

Вторая курганная группа находится в 500 м на юго-запад от села. Она включает два кургана с насыпью из земли и камня, четко прослеживаются круглые выкладки у основания насыпей. Диаметр курганов 8 и 12 м, высота – до 0,7 м.

Третья группа состоит из 5 конструкций, находящихся к северу от этих двух примерно в 1 км. Также насыпи из земли и камня, диаметр из от 3 до 10 м, высота от 0,1 до 0,3 м, которые местами повреждены, т.к. находятся на пашне[59].

В микрорайон «Скалистое» включен:

Могильник Скалистое

Две курганные группы зафиксированы экспедицией историко-краеведческого музея в 1985 г. в районе с. Изгутты Айтыкова (Скалистое). В 3 км южнее села на левом берегу р. Урунхай обнаружены 4 кургана. Насыпи из земли и камня, диаметр насыпей от 6 до 10 м, высота их от 0,3 до 0,5 м. В центре прослеживаются грабительские воронки. Вторая группа курганов расположена в 7 км южнее поселка. Курганы с насыпями из земли и камня находятся в зоне сельскохозяйственной деятельности (на пашне). Диаметр курганов от 6 до 12 м, высота- 0,3-0,5 м. По внешнему виду надмогильных сооружений памятник, можно предварительно датировать эпохой раннего железа[59]. В паспортах могильников Уланского района этот могильник указан под № 7. Датируются они эпохой железа[47].

В государственном списке памятников истории и культуры местного значения по Восточно-Казахстанской области этот

могильник называется «Скалистое». В данном источнике он датируется ранним средневековьем. Государственный номер охранного ордера 508.028.А1[80].

К микрорайону «Медведка» относится:

с. Точка (Баяш Утепов)

Курган с каменными грядами, обнаруженный в 1972 г. западнее с. Баяш Утепов (с. Точка) Уланского района, состоял из двух каменных курганов, ориентированных З–В. В восточном направлении от большого кургана отходят «усы» длиной около 100 м. Диаметр большого кургана 18 м, диаметр малого 8 м. Курган обнаружен во время разведки старшим научным сотрудником музея А.А. Чариковым и З.С. Самашевым.

На территории природно-исторического комплекса «Акбаур» археологическими экспедициями изучено 14 могильников, датируемых от эпохи бронзы до средневековья. Среди курганов особые интерес представляют курганы «с усами».

Каменные изваяния

Среди множества памятников материальной культуры, оставленных древними племенами, особое место занимают антропоморфные фигуры из камня, или, как их обычно называют, «каменные бабы». Хронологически их относят к периоду тюркских объединений VII–XII вв.н.э. Интерес к древнетюркским скульптурам Сибири, Казахстана и Алтая возник еще в XIX в., и о них существует обширная литература. Первые научные сведения о «каменных бабах» Верхнего Прииртышья появились в начале XX столетия благодаря публикациям Н.Я. Коншина, Б.Г. Герасимова, А.П. Белослюдова и А.В. Адрианова. Из советских ученых следует отметить С.С. Черникова, изучившего здесь семь каменных изваяний за время работы Восточно-Казахстанской археологической экспедиции АН СССР (1935–1937 и 1947 гг.). Всего в «Археологической карте Казахстана», изданной в 1960 г., зарегистрировано более 20 изваяний на территории Восточно-Казахстанской области. В результате предпринятых в конце XX века специальных поисков и обследований А.А. Чариковым и Х.Ф. Арслановой на территории Восточного Казахстана выявлено 19 неизвестных ранее статуй (а всего 26). Почти все они представляют собой стелообразные фигуры человека, исполненные в условно-реалистическом стиле, характерном для такого типа памятников. Обработке была подвержена в основном лишь передняя сторона, задняя и боковые стороны отделаны менее

тщательно или не отделаны вовсе. Для девятнадцати изваяний материалом послужили глыбы серого крупнозернистого гранита и только в двух случаях – темно-серый и зеленоватый кремнистый сланец. Эти памятники подразделяются на две хронологические группы: VII–VIII и IX–X вв. н.э. Большую роль в изучении каменных изваяний внес А.А. Чариков. Его исследования обобщены в статьях «Каменные скульптуры средневековых кочевников Прииртышья», «Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана», «Каменные изваяния Верхнего Прииртышья», «Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана», «Новые находки средневековых изваяний в Казахстане» [72, 73, 4, 71, 70].

Изваяния, найденные на территории комплекса «Акбаур» стали предметом изучения также Г.Ш. Елеукуновой и Г.А. Щербик. [22,78].

На территории природно-исторического комплекса «Акбаур» зафиксировано и описано 3 каменных изваяния [4].

В 1972 г. Х.Ф. Арслановой исследован курган с каменными изваяниями, расположенный в 9 км западнее с. Точка (Изгутты Атыков) Уланского района, на левом берегу р. Исир, впадающей в р. Сибинку. Диаметр кургана 6 м. Насыпь состоит из серого колотого габроидного камня. Оба изваяния были установлены у восточной полы кургана лицом на восток.

Изваяние 13. Высота 114, ширина 22–28, толщина 12 см. Голова выделена из монолита боковыми выемками и извилистым углублением под подбородком. Под островерхим головным убором отчетливо видны глаза, уплощенный, расширяющийся книзу длинный нос, крупный рот. Материал – розовато-серый среднезернистый гранит.

Фотография 24-Каменное изваяние

Изваяние 14. Высота 130, ширина 30–40 см. Голова выделена из монолита извилистым углублением под подбородком, а также за счет подчеркнута расширенных прямоугольных плеч. Руки опущены, правая слегка согнута, кисти не обозначены. Лицевая часть подвергнута сильному выветриванию. Тем не менее, довольно отчетливо видны округлые глаза, рельефно обозначенный нос. Очертания нижней части лица видны недостаточно ясно, однако можно заметить заостренную линию подбородка. Исполнено это изваяние из прямоугольной глыбы серого крупнозернистого гранита. После расчистки обозначились очертания округлой выкладки,

сооруженной из колотого скального камня; диаметр ее 6 м, толщина от 30 (у края) до 80 (к центру) см. На глубине 75 см в центральной части выкладки найдены остатки костей животных (зубы лошади, обломки костей ног овцы).

Изваяние 15. Высота 152, ширина 22–24, толщина 17–20 см. Подобрано у казахской могилы, расположенной в 6 км восточнее с.Точка Уланского района, по левую сторону дороги в с. Медведку. По стилю изображения глаз и рта аналогично изваянию 12. Довольно высокий подпрямоугольной формы головной убор «подправлен» сверху двумя широкими диагональными сколами. Нос и слегка изогнутые брови показаны одним рельефом. Выпуклыми небольшими овалами обозначены груди; такой же прием использован в изображении щек.

Предметом изучения на женских каменных изваяниях был островерхий головной убор (Изваяние № 13,15), как наиболее консервативный элемент одежды, сохраняющий традиционные черты этнических, социальных, идеологических и половозрастных показателей. Интересен также пояс (изваяние № 14), который на основании изученных данных рассматривается археологами как знак воина (власти, славы), строго ранжированный согласно военно–административной иерархии общества[78].

Согласно классификации А.А. Чарикова, в каменной скульптуре древнетюркских племен Восточного Казахстана превалируют стелообразные скульптуры над объемными. Изучение приема иконографии способствовало обнаружению сходства в восточно-казахстанских изваяниях и скульптуре Тувы, Южной Сибири, Алтая, а также равнинных изваяниях кипчакских племен Поволжья, Южной Руси и Сибири.

Средневековая скульптура Восточного Казахстана отличается от южноказахстанской меньшими размерами. К ее региональным особенностям относится также и большая, чем в Семиречье, стилистическая размытость: от валунообразных изваяний с едва обработанной поверхностью до объемной скульптуры, от явно портретных изображений до полной схематичности в передаче черт лица[72].

Женские изваяния рассматриваемого региона тоже отличается от южноказахстанских примеров. Обозначена грудь и стилизованные румяна, чуть выдающийся вперед живот и слегка расширенные бедра, ниже- сердцевидная фигура, по предположению ученых, древний знак треугольника Венеры. У семиреченских «каменных баб» изображена явно девичья грудь, а не грудь женщины- матери, как в половецких статуях. По мнению А.Я. Шера, семиреченские мастера, вероятно,

желали подчеркнуть особый социально-культурный характер образа девы-прародительницы: у некоторых тюркских племен родословная ведется по женской линии[22].

Большое число женских каменных изваяний в нашем регионе (до 50 %) объясняется общей тенденцией развития монументальной скульптуры кимако- кипчакских племен, отражающих их религиозные воззрения[22].

На основании исследований каменных изваяний, археологи пришли к мнению, что группы каменных изваяний, поставленных у выкладок со следами жертвоприношений (кости лошади и овцы), позволяют подобно тувинским и алтайским усматривать в них культовые сооружения. Подобные встречаются в Семиречье, Центральном Казахстане, Поволжье и Южной России. Преобладание женских изваяний у выкладок с остатками жертвоприношений подтверждает ранее высказанное предположение о существовании у кипчаков культа женского божества. Он долго сохранялся и в обычаях казахов. По свидетельству письменных источников, кипчаки называли свои изваяния «сын-таш», т.е. «каменный образ». Это название сохранилось до сих пор в исторической топонимике Казахстана (Сын-тас) [27].

Данные изваяния А.А. Чариков датировал IX–X вв. н.э., учитывая стилистическое единство в изображении головы, лица и, в сравнении с аналогичными памятниками из сопредельных территорий. Интересно, что некоторые изваяния Восточного Казахстана по манере изображения чрезвычайно сходны с половецкими статуями, выставленными в Донецком и Ждановском музеях, а также с изваянием, найденным в Саратовской области[73].

О существовании обычая увековечивать в камне портреты кимаков имеется свидетельство Г. Рубрука, писавшего в XIII в., что «... команы (одно из названий кимаков и кипчаков) насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя перед пупком чашу». У казахов, как и у многих других современных тюркоязычных народов, существовал обычай заменять покойника на поминках деревянной куклой. Эту куклу в одеждах умершего сажали между гостями, угощали едой и питьем. Не исключено, что этот обряд был унаследован казахами от кимаков и кипчаков, совершавших, по всей вероятности, аналогичные действия во время трапезы. Только место покойного у кимаков занимала не «деревянная кукла», а каменное изваяние. Являясь отражением религиозных воззрений кимацких племен, большинство статуй представляют собой и значительную художественную ценность. Каждая из них – это неповторимый образ,

наделенный индивидуальными чертами, присущими лишь конкретному лицу[6].

Наскальные рисунки

Большой интерес для исследователей представляют наскальные изображения. Они встречаются практически во всех уголках земного шара. Их исследованию посвящаются многие экспедиции, книги. Однако до сих пор не выяснено для чего, а главное кто создавал эти древние произведения.

Наскальные изображения являются важнейшими историческими источниками дописьменного периода, поэтому их изучение позволяет нам заглянуть в глубину истории. Восточный Казахстан привлекал большое количество ученых своей малоизученностью и в то же время уникальными находками. Одними из таких объектов являются наскальные изображения.

Петроглифы и писаницы - это наскальные изображения, но выполненные с использованием разной технологии: соответственно выбивкой либо краской. Изначально исследователи применяли термин «писаницы» ко всем наскальным изображениям, поскольку были известны лишь красочные «картинные галереи» в пещерах Европы. Со временем было выявлено множество наскальных изображений, способ их изготовления был различен[57].

Петроглифы - выбитые изображения. При этом ученые выделяют несколько способов их создания: использование сплошной выбивки, граффити, шлифовки.

Для нанесения петроглифов обычно выбирались удобные горизонтальные плоскости сланца или схожих пород. Для каждого региона характерно то или иное положение наскальных рисунков на плоскости, можно встретить и изображения на отдельных валунах, булыжниках. Возможно, выбор плоскости для нанесения наскальных изображений зависел от цели и способа его изготовления; явно, что эту цель знал человек, оставивший эти изображения, но узнать её нам не представляется возможным[57].

Пещеры и гроты, предоставляя естественные укрытия от дождя, ветра и солнца, являлись и хорошим укрытием для писаниц. Чаще всего при изготовлении писаниц первоначально происходила наметка будущего изображения, его шлифовка, а затем эти углубления заполняли краской. Это позволяло изображению быть более стойким к природным условиям. Краской, в основном служила охра от золотистого до красно-коричневого цвета. Охра - природный пигмент,

его основные компоненты - гидроксиды железа и глины; в настоящее время широко применяется при изготовлении красок, грунтовок.

Основная масса материалов о наскальных рисунках Восточного Казахстана хотя и была собрана исследователями, но в полной мере не нашла достаточного отражения в печатных трудах. Описывались только наиболее интересные, с точки зрения авторов, отдельные петроглифы или композиции; практически нет каталогов петроглифов, вследствие этого широкому кругу исследователей этот материал не доступен.

Опираясь на составленные С.С. Черниковым карты и схемы, на территории природно-исторического комплекса «Акбаур» проводил исследования З.С. Самашев, сначала как член экспедиции Усть-Каменогорского педагогического института в 1972-1985 гг., а затем самостоятельно. Объектом его исследования были наскальные рисунки. [45]

З.С. Самашев опубликовал много статей по этой тематике в периодической печати и ежегодных сборниках археологических открытий [56]. На базе собранного материала он издал книгу «Наскальные рисунки Верхнего Прииртышья». Здесь он дал краткую характеристику некоторых массивов петроглифов, грота Акбаур, затрагивал вопросы хронологии и синхронизации, семантики памятников, разделил изучаемые массивы по эпохам (энеолит и бронза, предсакский и раннесакский, развитое сакское время, раннее средневековье). В своей монографии З.С. Самашев представил описания наскальных изображений сначала в массиве, затем в сравнении с другими далекими и близкими регионами [57]. Автор классифицировал антропоморфные фигуры. Особое внимание он уделял изображению разных видов оружия, таких атрибутов, как знамя, стяги. В целом его работа была направлена на изучение Калбинского и Нарымского хребтов с массивами: Акбаур, Сагыр (I,II), Каратюбе, Камысты, Кочунай, Алтай (Адай - по названию фермы), Никитинка (в настоящее время аул Бозанбай), Екатериновка, Мойнак, Тулькуне, Курчум, Нарбота, Черняевка, Доланалы, Такыр, Болгар-Табаты, Алексеевка, Окей, Зевакино, Меновное.

Начиная с 1986 года, в районе Акбаура исследованием наскальных рисунков занимались преимущественно частные экспедиции, которые носят поверхностный характер, а выводы практически не публиковались. Исключение представляет проходившая здесь в 1997-1998 гг. экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством Л.С. Марсадолова, однако, объектом их исследования был грот Акбаур [3].

Из числа частных экспедиций стоит выделить исследования под руководством поэта и писателя Е.В. Курдакова. В состав его экспедиций в разное время входили друзья, родственники, члены местного рериховского общества, поэты и так называемые «экстрасенсы». Несколько раз там побывал репортер А. Кратенко, опубликовавший впоследствии несколько статей[31,32]. К недостаткам этих экспедиций стоит отнести: кратковременность (не более 4-7 часов), поверхностность, поиск и возвеличивание своеобразных, часто надуманных объектов. Однако, именно благодаря широкой пропаганде Е.В. Курдаковым Акбаура, как «астрономического центра» этот район привлек внимание экскурсантов и туристов в конце 90-х годов.

Описание массивов наскальных рисунков можно найти в книге З.С. Самашева «Наскальные рисунки Верхнего Прииртышья», «Своде археологических памятников Восточно-Казахстанской области» под редакцией Г.А. Куш и «Государственном списке памятников истории и культуры местного значения»[56, 59, 80]. Эти источники взаимно дополняют друг друга, но чаще в «Своде» приводятся выдержки из монографии З.С. Самашева. Для формирования целостного представления о петроглифах мы приводим информацию из всех источников.

К микрорайону «Желдузек» относятся:

Петроглифы сопки Каратобе

В книге З.С. Самашева данный массив носит название «Каратюбе». Петроглифы находятся в 4 км к востоку от с. Мамай Батыр (Васильевки). Рисунков на сопке много, в основном они находятся на ее вершине. Имеются сцены охоты на диких животных, нападения хищных зверей на травоядных. На одном из камней изображены три быка, выполненные выбивкой по контуру, рядом - олень. Выделяется изображения табуна лошадей, которых преследует волк. Интерес представляет фигура оленя, рога которого трактованы оригинально - в виде стержня, от которого отходят параллельные дуги[57]. Рисунки на сопке Каратобе датируются эпохой бронзы и эпохой раннего железа. В одном комплексе имеются разновременные и разные по технико-стилевым особенностям рисунки, оставленные несколькими поколениями древних художников, позволяющие проследить эволюцию изобразительных канонов и направлений. Находятся в сохранности[59].

В «Государственном списке памятников истории и культуры местного значения» этот массив наскальных рисунков обозначен как «Васильевское»-группа петроглифов эпоха раннего железа-

расположена в 3-4 км к востоку от села Васильевское, сопка Каратобе. Государственный номер охранного ордера -488.008.А1[80].

В микрорайон «Ленинка» входят:

1. Сагыр I.

Впервые эти петроглифы были исследованы Калба-Нарымской экспедицией в 1935-1937 годах под руководством С.С. Черникова.

Сагыр 1 расположен к юго-юго-востоку от с. Сагыр (Ленинка) и охватывает площадь около 3 кв. км. Петроглифы отдельные и групповые, как правило, нанесены на горизонтальные плоскости коренных пород, едва возвышающихся над поверхностью почвы. Незначительное количество камней с рисунками имело наклонную плоскость; эти камни покрыты плотным слоем пустынного загара. Рисунки, в основном, выполнены техникой сплошной выбивки, реже-граффити и шлифовкой. Наблюдение над техникой исполнения петроглифов показывают, что сначала острым инструментом намечались контуры будущего рисунка, затем по нему выбивали изображения.

Малочисленность и разбросанность камней с рисунками на значительной площади не позволяет выделить группы изображений. Рисунки выбиты практически на всех удобных плоскостях. В основном это традиционные изображения горных козлов, одиночные и в составе композиций. На одном рисунке зафиксирована сцена совокупления двух козлов, ниже дано миниатюрное изображение козленка. Привлекает изображение человека, едущего верхом на козле. Здесь же изредка встречаются лунки-углубления. На двух камнях высечены деревья; рядом с одним из деревьев расположены фигурки двух козлов. На одном камне запечатлена интересная сцена: два пеших воина держат за поводья коней, к поясу одного из них подвешены меч с прямым перекрытием (или чекан?) и сложный лук в горите. У обоих воинов пальцы рук чрезмерно большие и растопыренные[57].

Фотография 25-Петроглифы массива Сагыр II

2. Сагыр 2.

Находится на северной окраине с. Сагыр (Ленинка) вдоль правого берега р. Сагыр. Камни с рисунками расположены группами на протяжении 3 км. Здесь преобладают горизонтальные плоскости с рисунками. Доминируют рисунки, выполненные техникой сплошной

выбивки, затем идут контурные изображения, реже встречаются шлифовка и граффити.

Среди петроглифов Сагыр 2 выделяются довольно глубокие выбитые реалистичные изображения животных и людей, в частности фигуры двух быков-единорогов. Найдено несколько обширных наскальных «полотен», насыщенных рисунками. В ряде случаев они представляют собой единые по замыслу композиции, хотя составляющие их рисунки в основном не совпадают хронологически, что улавливается по стилю, технике исполнения и интенсивности скального загара. Примером может служить камень, на горизонтальной плоскости которого имеется несколько не связанных между собой групп рисунков.

Некоторые изображения трудноопределимы, хотя выбиты очень четко. В частности, две фигуры в верхней части фриза в одинаковой мере напоминают и лошадей, и собак, и быков, и каких-то хищников. Аналогичная фигура имеется в нижней части композиции.

В петроглифах Сагыр 2 есть две уникальные сцены поединка. Одна изображает двух пеших воинов, одновременно наносящих друг другу удары чеканами. Примечательно, что к поясам сражающихся подвешены сложные луки в горитах. На другой сцене воины сражаются боевыми палицами. На спинах сражающихся показаны щиты.

Любопытна сцена «кулачного боя» запечатленная на одной наклонной плоскости, обращенной на юг. С левой стороны на некотором расстоянии друг от друга изображены два танцующих человека. Их туловище имеют вид треугольников, руки свисают.

Интерес представляет сцена охоты конного всадника на оленя. Сама фигура всадника сохранилась частично. Изображение оленя выполнено техникой выбивки по контуру. Пышные рога животного отброшены назад, корпус в нескольких местах пронзен стрелами с оперением. Кроме того, туловище животного разрисовано вертикальными полосами. Из числа других петроглифов рассматриваемого времени интересно изображение горного козла типа «Чуруктуг Кырлан».

Сагыр 2- памятник многослойный. Здесь явно выделяются три хронологических периода: эпоха бронзы, скифо-сакское время и раннее средневековье[57,59].

В государственном списке памятников истории и культуры местного значения этот массив наскальных рисунков обозначен как Ленинка 5 -группа петроглифов эпоха бронзы – раннее средневековье расположена в 4 км к юго-востоку от села Ленинка, вдоль

реки Сагыр и у сопки Сагыр. Государственный номер охранного ордера 497.017.А1[80].

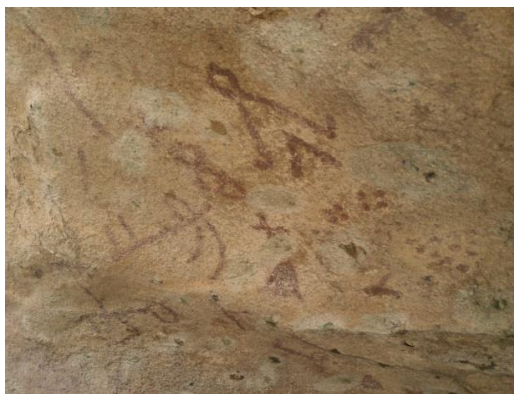
Фотография 26 - Грот Сагыр

Грот Сагыр.

В монографии З.С. Самашева «Петроглифы Верхнего Прииртышья» можно найти упоминание о гроте Сагыр, в частности на подписях к фотографиям, однако более никаких пояснений о данном массиве наскальных изображений не приведено. Таким образом, при полном отсутствии информации о местонахождении массива (даже в

архиве областного историко-краеведческого музея отсутствует паспорт на этот археологический объект) представляется затруднительным его поиск. Лишь по фотографиям в вышеуказанной монографии, при помощи их сравнительного анализа с так называемым «оленим камнем», находящимся в урочище Акбаур, было установлено полное совпадение указанных памятников.

Грот Сагыр расположен на небольшом отдельно стоящем гранитном камне. Здесь можно увидеть большое количество хорошо сохранившихся изображений оленей, коней, горных козлов.[44]

Фотография 27- Писаницы грота Акбаур

3. Грот Акбаур.

Грот с писаницами находится на южном склоне сопки Коржимбай, примерно в 3 м выше ее подножия, в 1 км от правого берега р. Урунхай, между селами Бестерек и Ленинка Уланского района. Сопка довольно высокая и крутая, из серого гранита, по форме напоминающая пирамиду. На сводчатом потолке грота имеется круглое отверстие, пол покатый, без

остатков культурного слоя; местами заметны следы закопченности. Длина грота около 9 м, максимальная ширина в средней части — 4 м, а максимальная высота ближе к входу — 2 м. Всего здесь сохранилось более восьмидесяти рисунков, выполненных темно-коричневой охрой. Писаницы расположены главным образом на противоположной от входа стене и частично — на потолке грота. Левая часть композиции в значительной мере повреждена натеками и воздействием ветра.

Основная масса рисунков сосредоточена в нижней части стены. Примерно в средней части композиции расположена перевернутая фигура горного козла и рисунок повозки. Ближе к полу изображены конусовидные жилища типа шалаша с торчащими в разные стороны концами жердей. Одно из изображений в правом нижнем углу существенно отличается в деталях: оно имеет вид развилки с короткими отростками по обеим сторонам, с тремя-четырьмя точками внутри. Здесь же запечатлен мужчина с длинными, широко расставленными ногами. Ступни ног обращены в разные стороны. Короткие руки опущены вниз. Еще две антропоморфные фигуры расположены рядом, с левой стороны; у одной из них руки и ноги широко раскинуты в стороны, другая ввиду плохой сохранности имеет расплывчатые контуры.

Значительную часть композиции занимают крестообразные знаки. В основном это простые кресты, косые, некоторые с раздвоенными концами. Один из крестов вписан в квадрат. Помимо этих рисунков отмечены три ломаные линии, две из которых образуют систему треугольников, а также два косых креста, пересеченных полосами. Рядом с изображением мужчины видна плохо сохранившаяся решетка. Слева от повозки просматриваются несколько треугольников, прямых линий и других геометрических знаков. Одна из фигур отличается подпрямоугольной формой и разделена двумя пересекающимися линиями на четыре сектора. В каждом секторе имеется по одной точке. От верхнего правого угла фигуры отходят две линии: первая, короткая со слегка загнутым концом, направлена вправо, а вторая, образуя несколько углов, идет влево и соединяется с неопределенной, но четко нарисованной фигурой. Последняя состоит из трех элементов: двух развилок, расположенных друг над другом, и четырех точек в нижней части. По ряду морфологических признаков она напоминает и антропоморфное изображение, и шалаш.

С левой стороны упомянутого уже прямоугольника с четырьмя точками помещена антропоморфная фигура. Здесь же находятся одна короткая полоска и трапециевидная фигура, а также кресты, раздвоенные на концах. Всю композицию завершает подпрямоугольная фигура с вертикальной полосой внутри.

На потолке грота, помимо упомянутой перевернутой фигуры горного козла запечатлены: серия косых крестов, жилище, цепочки треугольников, ромбов, точки, образующие треугольную фигуру, аналогичная описанной антропоморфная фигура, напоминающая жилище. В целом, композиция содержит одно изображение животного и несколько антропоморфных фигур, а также рисунки жилищ и

повозки. Остальные изображения — различные символы. Анализируя писаницы грота Акбаур, одной из хронологических «привязок» может служить рисунок — символ повозки, показанной сверху, на двух дисковидных колесах. Дата повозки из Акбаура определяется не только общим сходством основных конструктивных элементов с переднеазиатскими, среднеазиатскими, кавказскими и ямно-катакомбными повозками и их моделями, но и на основании анализа символических знаков, сосредоточенных вокруг нее и имеющих близкие соответствия в изображениях на керамике, на терракотовых статуэтках и других материалах вышеназванных регионов[57].

Фотография 28-Изображение верблюда из массива Кызылтас

Анализируя изображения, З.С. Самашев находит сходства с писаницами в верховьях Иртыша — Бухтарминская, Манат, Сартымбет; у озера Жасыбай; грота Драверта и скалы Тесиктас в Центральном Казахстане; у входа в грот Караунгур в Южном Казахстане[57]. Писаницы грота Акбаур датируются концом III-началом II тыс. до н.э., хотя не исключается возможность корректировки дат.

В государственном списке памятников истории и культуры местного значения этот массив наскальных рисунков обозначен как «Ленинка 7»- группа петроглифов рубеж III – II тысячелетия до нашей эры. Расположена 3-4 км к югу от села Ленинка, сопка Акбаур. Государственный номер охранного ордера 499.019.А1[80].

4. Кызылтас

В окрестностях аула Кызылтас по берегам р. Урунхайки на вертикальных и горизонтальных плоскостях на расстоянии 1,5 км обнаружено около 500 камней с рисунками. В основном это изображения людей и животных. Среди многочисленных сцен встречаются очень сложные для понимания композиции, где изображены несколько человек с опущенными вниз руками, на которых круглые утолщения. Вокруг людей изображены лошади, козлы. Вероятно, подобные сцены отражают культовые действия людей в ритуальных костюмах. Во второй группе условно можно выделить особенности в технике насечения рисунков. Почти везде техника исполнения - сплошная выбивка, а здесь преобладает контурное исполнение рисунков. Контурной техникой переданы фигуры двух безрогих быков, фигура человека и олень с ветвистыми рогами. Эти рисунки датируются ранним железным веком-1 тыс. до н.э. Находятся в сохранности[59].

О данном массиве Е.В. Курдаков, в статье «Тайны Алтая», говорил как об интересном и требующем охраны. Особенно он отмечал уникальное изображение - так называемого Человека-Козла (Киик-Адам). Автор статьи писал, что выдвигаемые им теории, хоть и до сих пор не находят подтверждения в ортодоксальной науке, но являются глубоко научными, т.к. основаны на расшифровке этрусского алфавита.[40]. Он утверждал, что Человек-Козел есть Знак Пути с Юга к Пути Севера, или в семантике так называемого «звериного стиля» – Путь Козла к Пути Овна. Сам же знак является пиктограммой, представляя из себя лигатуру из двух известных графем, которые читаются так:

↑П=КО-NI, или в следующей реинверсии = IERA-ВОКО, Боковой Йера (путь с юга)- великий знак Памяти вида, фиксирующий один из важнейших этапов передвижения человечества и наращивания его самосознания.[45]

5. В Государственном списке памятников истории и культуры местного значения также упоминается о массиве наскальных рисунков «Ленинка 9», датируемых рубежом III – II тысячелетием до нашей эры. Массив расположен в 5 км к юго-западу от села Ленинка 0,5-1 км к северо-северо-востоку от села Кызылтас. Государственный номер охранного ордера 501.021.А1[80].

К микрорайону «Бестерек» относятся:

1. Бестерек.

Находится на северной окраине села с таким же названием. На вертикальной плоскости коренного выхода сланца имеется изображение горного козла или барана, выполненное шлифовкой по контуру. Хвост животного передан в виде кольца. Примерно в 1 км от этого места, на правом берегу р. Урунхай, обнаружены любопытные изображения, выполненные прорезной техникой. Это различные геометрические фигуры в виде треугольников, крестов разных конфигураций, линии, штрихи и т.д.[57]

В археологическом «Своде» есть дополнение к описанию этого памятника. Упоминаются, что наскальные рисунки у с. Бестерек расположены на правом берегу реки Урунхай напротив села. Рисунки имеют вертикальную экспозицию и разбросаны по всей сопке небольшими группами. Среди них можно выделить мотивы хищных зверей, сцены охоты лучников на диких животных, ритуальные танцы. Изображения благородного оленя с пышными рогами перекрыто изображением горного барана. Датируются эпохой раннего железа, находятся в сохранности. В окрестностях с. Бестерек на расстоянии до 10 км зафиксировано огромное количество рисунков, многие их

которых являются уникальными. Каждая из этих групп является оригинальной, несущей большую смысловую нагрузку.

В «Своде» есть информация о группе петроглифов в 3 км от села под названием «Бестерек». Среди наскальных изображений этого местонахождения особое место занимают сцены, отражающие культ плодородия в различных его аспектах. Это сцены совокупления различных животных, связанные с увеличением поголовья стада, с различными сторонами промысловой магии и т.д.; имеются редкие сцены с собаками. Датируются эпохой раннего железа[59].

В «Государственном списке памятников истории и культуры местного значения» этот массив наскальных рисунков обозначен как «Бестерек 2»- группа петроглифов эпохи раннего железа расположена в 1-10 км к юго-юго-востоку и северо-северо-востоку от села Бестерек. Государственный номер охранного ордера -486.006.А1[80].

2. Камысты

Зафиксировано в 2 км к югу от с. Бестерек, в урочище Камысты. Обнаружено несколько групп изображений. На одном камне запечатлены два всадника, выполненные комбинированной техникой: туловище коней и самих всадников — сплошной выбивкой, а ноги всадников — техникой граффити. На другом камне с горизонтальной плоскостью изображена свастика, рядом высечен горный козел.[57]

3. Кочунай

Расположен к северу от с. Бестерек. Преобладают традиционные сцены охоты, встречаются тамгообразные знаки, антропоморфные фигуры. В этом же комплексе зафиксированы исследованные в 30-х гг. С. С. Черниковым изображения всадников, квалифицированные им как фигуры кентавров — фантастических полулюдей — полуживотных. З. С. Самашев, осмотрев эти рисунки непосредственно на местности, показал ошибочность такого определения. Изображение так называемого «кентавра» оказалось частично испорченной фигурой всадника. На этом же камне С.С. Черников видел изображение всадника на козле. При внимательном осмотре выяснилось, что фигура человека непосредственно не примыкает к изображению козла: между ними имеется промежуток без выбивки.[45]

4. Алтай (Алдай)

В 4 км к северу от с. Бестерек обследована группа изображений, выбитая на южной стороне каменной жилы, проходящей по вершине невысокой сопки. В основном это изображения животных и людей. Зафиксировано несколько фигур хищников.[57]

При сопоставлении названий местности и массивов петроглифов Алтай (по работам З.С. Самашева), выяснено, что на физической карте

данного района от 1989 г. обозначена ферма Алдай. В разговоре с местными жителями было окончательно выяснено, что название Алтай ошибочно.[45]. В археологическом «Своде» этому массиву дано название Алдай[59]. Массив наскальных рисунков внесен в государственный список памятников истории и культуры местного значения под охранным порядком № 481.001.А1[80].

5. Сарыбель

В урочище (1,5 км от с. Бестерек) обнаружено 10 камней с наскальными изображениями. Встречаются изображения козлов, лошадей, людей. Среди этих фигур встречаются геометрические треугольники, ромбы, прямоугольники. Назначение их определить трудно, они, конечно, несут свою смысловую нагрузку, которая еще не поддается расшифровке. Датируется эпохой раннего железа. Найдены в сохранности[59].

6. Егиндала

В 1 км к югу от с. Бестерек в урочище наскальные рисунки выбиты техникой сплошной выбивки на горизонтальных плоскостях. Рисунки встречаются по всему урочищу мелкими группами, преобладают одиночные рисунки и малофигурные композиции. Встречаются сцены охоты, нападения хищников на травоядных животных и бытовые сцены. Особо привлекают внимание пешие лучники и собаки, с помощью которых охотятся на диких животных. Данные рисунки являются прекрасными иллюстрациями способов охоты и повседневной жизни древних людей. Датируются эпохой бронзы и эпохой раннего железа. Найдены в сохранности[59].

7. Майтпас

Наскальные изображения урочища Майтпас, находящиеся в 10 км к северо-востоку от с. Бестерек, расположены на вертикальных плоскостях. Техника исполнения- сплошная выбивка. На скалах изображены различные животные и люди, хищники, знаковые фигуры. Встречаются как малофигурные, так и многофигурные композиции, различные по тематике и смыслу, не поддающиеся пока расшифровке. Наскальные изображения урочища Майтпас - ценный источник по истории племен Восточного Казахстана эпохи раннего железа. Найдены в сохранности[59].

8. Наскальные изображения урочища Тулеке

Находятся в 7 км к северу-востоку от с. Бестерек. Имеют вертикальное расположение, техника исполнения- сплошная выбивка. Расположены крупными группами: сцены охоты на зверей, бытовые сцены, ритуальные сюжеты, культовые действия, композиции со всадниками. Отражают различные стороны материальной и духовной

культуры древних племен. Датируются эпохой раннего железа. Обнаружены в сохранности[59].

9. Наскальные изображения урочища Копбала

Расположены в 3 км к юго-востоку от с. Бестерек. Они выбиты, в основном, на вертикальных плоскостях. Преобладают одиночные изображения и парные. Встречаются сцены охоты: охотники вооружены сложными составными луками, иногда на лошадях, но больше пеших. Объектами охоты являются горные козлы, олени, верблюды. Петроглифы урочища Копбала иллюстрируют различные способы охоты и хозяйственную деятельность древних людей в целом. Датируются эпохой раннего железа, найдены в сохранности[59].

К микрорайону «Медведка» относятся:

1. Карасай

Находятся к юго-западу от с. Сагыр (Ленинки), в 10 км на сопке, в месте впадения ручья Карасай в р. Сибинку. многочисленные петроглифы эпохи бронзы и раннего железа. Особенно выделяются фигуры благородного оленя, имеющие широкие аналогии в произведениях сакского декоративно-прикладного искусства. Найдены в сохранности[59].

В «Государственном списке памятников истории и культуры местного значения» этот массив наскальных рисунков обозначен как «Ленинка 8»- группа петроглифов эпоха раннего железа. Расположена в 10 км к юго-западу от села Ленинка в урочище Карасай. Государственный номер охранного ордера 500.020.А1[80].

2. Петроглифы у бывшего рудника Медведка

Расположены в 10-12 км к северу-западу от с. Бестерек, имеют вертикальную экспозицию. Рисунки расположены компактно на плитах, поэтому создается впечатление бессистемного нагромождения фигур, чередование сцен и сюжетов. К законченным композициям можно отнести сцены охоты пеших и конных лучников на диких животных. Сцен с охотой очень много: охотники стреляют из простых луков и трапециевидных, в одном случае человек держит в одной руке сложносоставной лук, в другой- повод, который идет от головы коня. Здесь же имеются многочисленные изображения козлов, оленей, хищников. Петроглифы иллюстрируют разнообразную деятельность древних людей. Датируются изображения эпохой раннего железа. Найдены в сохранности[59].

В государственном списке памятников истории и культуры местного значения этот массив наскальных рисунков обозначен как «Бестерек 1» группа петроглифов эпоха раннего железа – расположен

в 10-12 км к северо-западу от села Бестерек около бывшего рудника Медведка. Государственный номер охранного ордера 485.005.А1[80].

3. Петроглифы урочища Коктау

Находится в 8 км к юго-востоку от с. Бестерек. Выбиты на шероховатых плоскостях крупнозернистого гранита, поэтому сохранность рисунков плохая. Все рисунки выбиты техников сплошной выбивки. Встречаются изображения горных козлов, оленей, лошадей, верблюдов. Среди животных встречаются изображения человека с луком - охотника. Наскальные изображения урочища Коктау являются одним из рядовых памятников эпохи бронзы и раннего железа. Найдены в сохранности, но изображения стираются, так как разрушаются поверхности гранитов, где они расположены[59].

4. Памятник Карымсак

Наскальные рисунки встречаются на расстоянии 10 км к югу от с. Сагыр (Ленинка) по р. Карымсак. Техника исполнения - сплошная выбивка. Рисунки самые различные - главным образом горные козлы, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле, имеющие широкие аналогии в произведениях прикладного искусства. Встречаются фигуры лошадей, хищных животных, верблюдов. Среди сюжетных изображений можно выделить сцену охоты на диких зверей. В основном данная группа изображений ничем не выделяется среди памятников подобного рода, распространенных в Прииртышье. Датируется эпохой раннего железа[59]. В «Государственном списке памятников истории и культуры местного значения» этот массив наскальных рисунков обозначен как «Ленинка б»-группа петроглифов эпохи раннего железа. Расположен в 5-15 км к юго-юго-востоку от села Ленинка, местечко Нарамсак (Карымсак). Государственный номер охранного ордера 498.018.А1[80].

Поселения

Восточный Казахстан был заселен человеком с древности. Биологическое разнообразие края позволяли ему существовать здесь в течении всего года. Вместе с тем, жаркое непродолжительное лето, длинные затяжные осень и весна, продолжительная холодная зима предъявляли особые условия к жилым постройкам. Данные топографии свидетельствуют, что основная часть поселений найденных на Иртыше и его притоках, расположена на мысах, образованных излучиной или ограниченных рекой и ее притоками.

Многие поселения в той или иной мере разрушены в результате природного или антропогенного воздействия, поэтому установить площадь большинства памятников невозможно.

Первая и вторая группы объединяют поселения (одно- и многослойные), содержащие материалы ранней, средней, поздней бронзы. Размер поселка зависел от конкретных условий местности, особенностей хозяйственной деятельности и количества населения, объединенного в коллектив. В то же время прослеживается тенденция роста площади жилых площадок от средней к поздней бронзе. У большинства поселений дневная поверхность хорошо задернована, и до раскопок практически невозможно определить количество жилых построек.

Большая часть жилищ, исследованных на поселениях эпохи бронзы в Верхнем Прииртышье, датируются периодом поздней бронзы. Конструкции раннего этапа представлены прямоугольными или неправильно-прямоугольными полуземлянками с закругленными углами. Постройки имели один выход в виде короткого тамбура или коридора, обращенного к реке. Пол плавно понижался к ровному дну. Все жилища имели однокамерные углубления в подстилающий грунт на 0,2-0,5 м. Длина котлованов 14-21 м, ширина 9-12 м, площадь 150-210 м². Основным строительным материалом служило дерево. Камень для возведения фундаментов и стен практически не применялся[61].

Основанием стен построек служили столбы, промежутки между которыми заполнены камышом и обмазаны глиной. Крупные опорные столбы диаметром 25-30 см углубляли в грунт на 25-33 см. Столбы внутреннего интерьера меньшего диаметра. Обычно два ряда столбов располагались по центру помещений, параллельно длинным продольным стенам, и два ряда - вдоль стен котлована. Расстояние между столбами 0,5-1,5 м, между рядами 4-8 м. Часто прослеживались группы от двух-трех столбовых углублений, что свидетельствуют о периодическом ремонте жилых построек[61]. На столбы укладывались балки, служившие опорой для жердей и досок. Крыша была плоская или чаще двускатная - для стока воды. Для укрепления стенок котлованов и сооружения внутренних перегородок, могли использовать плетень из прутьев тала. Деревянный каркас жилищ мог перекрываться шкурами животных, ветками, травой, камышом. Пол земляной, на полу три очага. Два служили для приготовления пищи, третий - для отопления. Центральная часть постройки отделялась от входа небольшой перегородкой. Отгороженная часть могла иметь хозяйственное значение. Часто на межжищном пространстве встречается руда, шлаки, литейные формы[27].

В эпоху раннего железа на территории Восточного Казахстана активно развивалось кочевое скотоводство. Здесь нет остатков оседлых поселений, укреплений и городов, что так характерно для Семиречья и Южного Казахстана, тесно связанных с

земледельческими культурами Средней Азии. Подавляющее большинство видных на поверхности памятников древности - это курганы эпохи ранних кочевников и в меньшей степени-тюркские. Располагаются они в районах зимних пастбищ. На джайляу курганов почти нет.

На основании вышесказанного можно сделать предположение о том, что на территории «Акбаура» существовали зимние поселения, поскольку именно здесь расположены могильники, сооружавшиеся на кыстау. Наиболее крупным могильником является Кызылтас и наиболее удобные места для расположения поселений находятся там, где сейчас расположены села Бестерек и Сагыр - на левом берегу водотока Урунхай и Сагыр соответственно. В некоторых частях изучаемого комплекса и на прилегающих территориях, возможно, размещались летние поселения. Вероятность найти поселения пятитысячелетней давности на территории комплекса «Акбаур» крайне низка, так как в связи с активной хозяйственной деятельностью человека, сильно пострадали даже крупные могильники, при строительстве которых были использованы большие каменные глыбы. Также не способствует этому общая тенденция возводить новые поселения на месте старых. На сегодняшний день крупными населенными пунктами на исследуемой территории являются села Мамай Батыр (Васильевка), Желдузек (Горняк) Сагыр (Ленинка), Бестерек, Изгутты Айтыков (Скалистое), Баяш Утепов (Точка).

Проблемы изучения астрономического комплекса

В конце XX века попытки рассматривать археологические памятники как составные части огромных или небольших астрономических комплексов предпринимались в разных частях мира, в том числе в России и Казахстане. Этот опыт был описан и вызвал интерес, как у любителей, так и у профессионалов

Фотография 29- один из возможных "астрокомплексов"

В Восточном Казахстане «Акбаур» известен, прежде всего, как древнейший астрокомплекс, равноценный, а в чем-то и более значительный, чем знаменитый Стоунхендж. Хотя именно вопрос о наличии астрокомплекса в этом районе менее всего изучен специалистами. Астрономическая археология уже не первый год

существует как наука: сформировался понятийный аппарат, основные методы исследования, сложилась определенная система работы с объектами, регулярно проводятся международные астроархеологические конференции. Однако выводы астроархеологов очень часто оспариваются представителями традиционной науки, в том числе астрономами, историками, археологами.

Многочисленные версии об «астрокомплексе» Акбаура различаются:

1. по месту расположения астрокомплекса и количеству входящих в него объектов;
2. по датировке;
3. по объектам наблюдения;
4. по трактовке символов комплекса.

1. По месту расположения астрокомплекса и количеству входящих в него объектов основные гипотезы делятся на 4 группы. К *первой группе относится гипотеза* о расположении астрономического комплекса на южном склоне г. Коржимбай, где находится исторический памятник «грот Акбаур» и на прилегающих площадках с удалением от этого грота не более 10 метров[57].

Во *вторую группу вошли гипотезы*, в которых указывается на расположении астрокомплекса около северо-западного склона г. Коржимбай, рядом с историческим памятником «грот Сагыр». Высказанная впервые Е. Курдаковым, эта гипотеза на сегодняшний день, является наиболее известной. В его описании «это визирная площадка, которая находится у подножия склона горы Коржимбай в 800 метрах к северу от грота. Сама площадка по периметру круглая, маркируется скальными выходами, создавая как бы естественный храм с источником. С запада этот объект ограждён удлинённым скальным выходом высотой около 3 метров, сложен из нескольких массивных плит гранита с небольшими расщелинами. Примерно в центре этого образования находится отверстие, сделанное руками человека, через которое можно увидеть вершину Сорокиной горы, которая находится на западе. На склонах скального останца можно увидеть изображения в виде двух козлов с круто закрученными рогами. С верхней плоскости этого останца открывается панорамный вид на долину и Сорокину гору. Географическое название горы на западе -Карабас- некая бинарная противоположность Акбауру. С восточной стороны площадки на расстоянии около 30 метров, расположен другой скальный выход, постепенно переходящий в высокий склон горы Коржимбай. Южная сторона визирной площадки открыта, а с северной стороны её ограждает «стенка» из вертикально поставленных, слегка вкопанных плит. Длина «стенки» из 6 камней

около 9 м, высота плит от 80 см до 130 см. В центре этой «стенки» находится камень - визир - по форме напоминает «прицел с мушкой». Особо выделяется направление на север, на одной линии которого расположены стела-визир каменной «стенки», а далее - «Белый холм» с вертикально стоящим на нём белым камнем из кварца и далёкой вершиной Северной сопки». Ориентиром на линии горизонта, по его мнению, служат искусственно сооруженные в наше время туры из черного сланца[40].

Третья гипотеза объединяет тех, кто считает астрокомплексом писаницы грота Акбаур, Визирную площадку, «Олений камень» (исторический памятник грот Сагыр), «поле мертвых» под Сорокиной горой (исторический памятник- могильник Кызылтас), «курганы с усами» и другие объекты.

Четвертая гипотеза связывает астрокомплекс с петроглифами. Так в своей статье «Владения Сируша» журналист Н. Шимолина отмечает, что «петроглифы, как правило, рисовали там, где располагались некие святилища, энергетические точки Земли или так называемые «места силы»[77].

2. Датировка объектов. Исследователи называют самые разные даты существования астрокомплекса. Так у Е.В. Курдакова—это «бореал», «вюрмский период», примерно 7 тысяч лет назад. Для С.С. Царегородцевой- это обсерватория каменного века, для А.А. Мясниковой- эпоха энеолита с датировкой 5 - 3тысячи лет назад. Две самых крайних даты называют О. Полякова - 1200-1100 лет назад и краевед Василий - 20тысяч лет назад[1,40,68,77].

Различие датировок астрокомплекса, связанные, вероятно, с желанием удревить его, вызывают большое сомнение. Ведь самые ранние археологические объекты этого района датируются 3-2 тысячелетием до н.э. Во- вторых, даже общепринятые «эталонные» объекты астроархеологии датируются не ранее чем 3 тыс. до н.э. Так Стоунхендж- 3020-2910 гг. до н. э. и египетские пирамиды- с 2700 по 1814 гг. до н.э. В- третьих, такая датировка расходится с общемировой линией развития астрономии. Известно, что астрономия зародилась в древнем Египте, Междуречье, Китае в 3 тыс. до н. э. Расцвет астрономии в этих древнейших цивилизациях приходится на I тысячелетие до н.э.[9].

Цивилизаций такого уровня пока не обнаружено ни на «Акбауре» ни на прилегающих территориях, и, следовательно, трудно ожидать найти в этом районе древнейшую «суперобсерваторию».

В этой связи более обоснованной, вероятно, может считаться точка зрения З.С. Самашева, высказанная им в докторской диссертации: «Не выдерживает критики методика обоснования более

ранней даты знаков Акбаура, поскольку в корне неверна сама исходная позиция – попытка совместить современную карту небесных тел с расположением рисунков на стене грота. Они в принципе не могут совпадать без искусственной подгонки и соответствующей фантазии»[56].

Когда речь идет об астрономических наблюдениях, возможно, стоит обратить внимание на исследования профессионалов - астрономов. Планета Земля не идеальная сфера, её диаметр по экватору составляет 12 757 км, а между полюсами лишь 12 714 км. Гравитация солнца и луны воздействует на эту экваториальную выпуклость, и в результате земная ось слегка покачивается на манер волчка или прецессирует. Земная ось совершает полный оборот за 25800 лет, и это означает, что положение небесных полюсов медленно, но неуклонно меняется. Во времена строителей пирамид северный полюс небосвода находился в районе звезды Тубана в созвездии Дракона. Теперь он отмечен Полярной звездой, а через 12000 лет звездой северного полюса будет Вега в созвездии Лиры.

Соответственно неуклонно смещаются и точки равноденствия и солнцестояния. Во времена Древнего Египта точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Овна, прецессия уже давно переместила её в созвездие Рыб. Расчеты показывают, что смещение на 1° происходит примерно за 72 года, на 15° за 1075 лет[45].

Началом эпохи бронзы для Восточного Казахстана С.С. Черников считал 18 век до н.э., добавим к этому 2000 лет н.э. и получим 3800 лет. За это время должно произойти смещение примерно на 53°. Изображения в гроте Е.В. Курдаков относит к неолиту, т.е. 3 тыс. до н.э.-18 век до н.э. (3000+2000=5000 лет); в этом случае смещение будет составлять примерно 70°.

Значит те объекты, которые сегодня наблюдатель видит через отверстие в потолке грота, невозможно было наблюдать 5000 лет назад. То же самое можно сказать об элементах рельефа, которые сегодня являются точками, где садится солнце в весеннее и осеннее равноденствие, летнее и зимнее солнцестояние. Маловероятно, что астроконкомплекс создавали именно для нашей эпохи. Отсутствие смещения ориентиров, ввиду солнечной прецессии, говорит либо об отсутствии комплекса, либо об ошибочности ориентиров.

3. Спорным является и вопрос о том, за какими объектами и явлениями велось наблюдение на Акбауре. В этом списке есть созвездия Большой медведицы (З.С.Самашев) и Дракона (С.С.Царегородцева, А.А.Мясникова) либо вообще «звездное небо» (Л.С.Марсадоллов), движение Луны, звезд (А.А.Мясникова). Многие, кроме этого, говорят о наблюдении за Солнцем, в том числе за тремя

точками, «через которые солнце проходит на закате в дни весеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния» (Е.В.Курдаков). Хотя в основном на обнаруженных астрокомплексах, велось наблюдение за точками восхода Солнца[3,43]

В данном аспекте интерес представляет сопоставление наблюдаемых объектов на «Акбауре» и в других регионах. Например, к 1 тыс. до н.э. в Месопотамии относится создание серии клинописных текстов «Муль Алин» (Звезда Плуг). В них помимо каталога созвездий, звёзд, списка дат их утренних восходов есть список последовательных кульминаций звёзд и список «созвездий на пути Луны», включавший 18 созвездий - прообраз современного Зодиака, а также таблицы для определения времени гномона по измерению длины тени в дневное время. С середины VIII в. до н. э. астрономы начали фиксировать даты наблюдавшихся лунных затмений в особых списках. В древнем Китае в 1 тыс. до н.э. выдающимся астрономом Чжан Хэн (78–139 гг.) создал армиллярную сферу, с помощью которой определялись экваториальные координаты светил. Он же написал труд «Строение Вселенной», где говорится, что только в северном полушарии неба находится 2500 звёзд, расположенных в 124 созвездиях. Самый древний каталог звёзд относится к 360 г. до н. э. Его составил китайский астроном Ши Шень. В списке 122 созвездия с 809 звёздами. Особое значение придавалось наблюдениям гелиакических восходов звёзд, т. е. дней года, когда звезда или созвездие впервые становятся видны на востоке перед восходом Солнца[9].

К сожалению, даже тщательное знакомство с выдвинутыми гипотезами относительно объектов наблюдения на «астрокомплексе» Акбаур, оставляют нерешенным вопрос о цели создания на огромном пространстве специально оборудованного астрономического пункта только для наблюдения «за юго-западной частью горизонта, т.е. положением солнца в осенне-зимний период».

4. Вопрос о целях наблюдения тоже не решается исследователями однозначно. Чаще всего упоминается о проведении культово-религиозных мистерий календарного цикла:

«Естественная форма грота как бы соответствовала структуре храма-святилища под открытым небом, где люди могли совершать обрядовые действия, связанные с какими-то празднествами. Природное углубление в скале, образовавшееся в результате выветривания гранита, ассоциировалось с организованным пространством юртообразного жилища и, соответственно, могло восприниматься как «модель мира»[57].

Другие исследователи считают, что «во время ежегодных перекочевков и переходов на далекие расстояния, люди сверяли свой путь с Полярной звездой, а также с основными созвездиями ночного неба (Большой Медведицей, Орионом). Показать рядовым кочевникам наиболее важные созвездия и обучить их основам астрономических знаний древние ученые-жрецы могли при подготовке и проведении ритуальных действий на святилищах»[3].

Если обратиться к опыту древнейших цивилизаций, то оказывается, что астрономические наблюдения в Египте и Китае велись, прежде всего, с целью корректировки календарей и счета времени с помощью водяных часов. Схематический гражданский календарь египтян не следовал за сезонами, однако он послужил идеальной равномерной шкалой для определения интервалов между затмениями, наблюдавшимися через много лет одно после другого. В Месопотамии астрономические наблюдения вели, прежде всего, в хозяйственных целях, для определения сроков земледельческих работ, а также в астрологических целях. Результаты наблюдений считались до такой степени важными, что о них обязательно докладывали правителю государства. До нашего времени дошло около 600 подобных сообщений из библиотеки Ашшурбанипала. За недобросовестные наблюдения или некачественную фиксацию результатов наблюдений астрономов в Китае казнили[9].

Полученная астрономами информация всегда тщательно фиксировалась. В Месопотамии на основе клинописи развилась целая литература, в которой встречается много астрономических текстов. К 1600 г. до н.э. относится около 7000 зафиксированных здесь наблюдений. Вплоть до I в. до н. э. сохранялась традиция наблюдений и составления в этом регионе «дневников наблюдений». Самый поздний клинописный текст астрономического содержания датируется 75 г. н. э. Ценными для науки оказались китайские летописи, в которых сообщалось о солнечных и лунных затмениях, появлении комет, вспышках новых звёзд, солнечных пятнах и т. д. Например, в 1302 г. до н. э. описано наблюдение протуберанцев во время солнечного затмения[9].

На изучаемом комплексе особое внимание исследователи уделяют писаницам грота Акбаур как важному варианту фиксации информации, нередко при этом отодвигая на второй план идею существования астрокомплекса. Так, Е.В. Курдаков писал «роспись в Ак-Бауре- пример самой древней в мире письменности, где жрецы записали пройденный путь народа. Она указывает ориентир спасительного пути- вдоль Иртыша - для людей Вюрмского ледникового периода... Уникальный текст содержит сведения о

ранней всепланетной катастрофе, вызвавшей иссушение планеты - инаквозус с возникшей затем на земле резкой климатической пятizonальностью. Текст содержит и способ самосохранения человечества: это сжатие особей в единое тело Вида и опознание себя Богочеловечеством»[40].

Другие авторы дают свои описания увиденного без пояснения цели фиксации перечисляемых объектов: «Центральный рисунок №1 - четырехугольник с крестом и точками, рядом с ним изображение человека (№2), изображение №5 - это горный козел и он расположен как бы перевернутым относительно человека. Но если лечь на каменный пол грота, он «встанет» на ноги. По мнению Е.В. Курдакова, этот рисунок - плуг. И это мнение тоже убедительно, так как именно в эпоху неолита человек занялся земледелием. Очень интересны повозка в центре композиции (№ 4) и чуть выше - кривая с петлей (№ 3), очень похожая на созвездие Дракона, а если принять во внимание рисунки № 26 и № 57, то это, возможно, попытка отразить движение по звездному небу созвездия. Рисунок №13 похож на «Ковш» Большой Медведицы. Среди символов в гроте много разнообразных крестов - знаков Солнца. Поэтому, скорее всего, перед нами карта звездного неба, как её видели наши древние предки. Она неполная, но важная для юго-западной ориентации святилища» [68].

О.О. Полякова полагает, что рядом с изображением созвездия Дракона должен находиться Полнос Эклиптики, и указывает на фигуру в виде креста с точками в квадрате, обозначающую при этом сетку координат с символическими звездами в Эклиптической системе. Другой символ среди изображений грота Акбаур – крест в квадрате без точек, по мнению О.О. Поляковой, обозначает другую сетку координат в Экваториальной системе, привязанную к оси вращения Земли[3].

Остается открытым вопрос относительно выводов некоторых исследователей, «что здесь велись систематические астрономические наблюдения, а схематические петроглифы неолита свидетельствуют о зарождении пиктографического письма» [68]. При этом отсутствуют объяснения целесообразности самих астрономических наблюдений, необходимости зарисовок современных созвездий, которые можно видеть на небе каждую ночь. Соотнесение крестов, в гроте Акбаур с изображением Солнца также остается крайне спорным, т.к. это могут быть и изображение планет, кометы либо других небесных объектов.

Обращает на себя внимание тот факт, что исследователи «астрокомплекса Акбаур» не соотносят объекты комплекса ни с какой археологической культурой, природными особенностями данного района. Слабо используется метод научно-исторической

реконструкции, который базируется на сведениях не только исторической науки, но и астрономии.

Итак, мы видим, что огромной культурной и познавательной ценностью в данном районе обладает так называемый «астрокомплекс», который привлекает сюда большое количество людей. К сожалению, составить единую полную картину о нем достаточно сложно, т.к. каждый из исследователей выдвигает свою гипотезу, большая часть информации доступна лишь крайне узкому кругу исследователей. Однако, не следует полностью исключать гипотезу о существовании здесь астрономического комплекса до тех пор, пока не будут проведены целенаправленные профессиональные исследования.

Вопросы охраны природно-исторического комплекса «Акбаур»

Отдельно необходимо выделить проблемы, существующие на территории природно-исторического памятника Акбаур.

В конце XX века увеличился поток экскурсантов в данный район, в связи с этим усилилось воздействие на экскурсионные объекты. В настоящее время встает вопрос о сохранности и рациональном использовании данного района. На достопримечательности данного района оказывают воздействие две группы факторов: природные и антропогенные.

К первым относятся: климат умеренно-засушливый с небольшим среднегодовым количеством осадков (360-390 мм), малой высотой снежного покрова (от 15 до 50 см), резким колебаниям суточных и годовых температур (среднегодовая температура воздуха - 2,8°C).

В связи с этим происходит разрушение наскальных рисунков, т.к. ветровая и водная эрозия приводят к возникновению на поверхности камней патины (степного «загара»), появлению трещин и разрушению горной породы. Создаются благоприятные условия для произрастания мхов и лишайников, затрудняющие, а иногда делающие невозможным прочтение знаков, особенно раннего периода. На массиве Кызылтас воздействие природных факторов на сланцы привело к разночтению группы петроглифов «Человек-Козел», где появление лишайников скрыло часть композиции в верхней части камня, а нижнюю часть изображений повредило трещиной. Поэтому отдельные изображения человека и козла стали считываться как единое целое. В результате разрушения гранитов грота Сагыр, грота Акбаур некоторые петроглифы практически нечитаемы.

Кроме этого, деятельность рек и ручьев делает затруднительным изучение курганов и могильников, поскольку происходит их частичное либо полное размывание. Так, на реке Урунхайка вследствие обрушения одного из берегов было уничтожено три кургана, на ручье Кочунай частично размывом оказался могильник, состоящий из 8 захоронений.

Самое значительное влияние на данный район оказывает антропогенный фактор. Он включает хозяйственную деятельность человека, рекреационную нагрузку, самостоятельные раскопы, варварство.

В первую очередь негативным воздействием стало строительство шоссе Усть-Каменогорск - Самарское, в результате чего был взорван уникальный массив петроглифов Сагыр, часть дороги пролегает по могильникам.

Кроме этого, месторождения сланца активно используются местными жителями для постройки домов, хозяйственных помещений, заборов и могил, а усть-каменогорцы приезжают сюда для его добычи с целью декоративного оформления домов и фасадов. Граниты добывают здесь некоторые усть-каменогорские ритуальные фирмы для изготовления памятников для кладбищ. А это ведет к полному уничтожению наскальных рисунков, включая малоизученные[44].

Увеличивающееся поголовье скота жителей сёл и ферм на территории природно-исторического комплекса «Акбаур» требует все больших пастбищ, для этих целей часто используются межгорные долины, в которых расположены могильники, курганы, поселения. Нередко тропы для скота проходят непосредственно по скальным выходам, где находятся петроглифы. В связи с этим практически не поддаются прочтению некоторые петроглифы около села Сагыр (Ленинка) и фермы Акбаур, находящиеся на подобных тропах[44].

Увеличивающаяся рекреационная нагрузка в это район связана, прежде всего, с увеличением потока экскурсантов в урочище Акбаур. Здесь проводят экскурсии: этнографический музей-заповедник, турфирма «Нурлы-Саяхат», общественное объединение «Кругозор», «Учебно-исследовательский экобиоцентр», областной музей искусств и другие. Экскурсии проводятся в течение всего бесснежного периода. Наибольшую нагрузку экскурсанты оказывают в весеннее время, когда появляются красивоцветущие первоцветы, птицы и животные выбирают места для выведения потомства. Кроме замусорения обширной территории, негативно влияет и шумовое загрязнение, т.к. посетители часто включают на территории Акбаура громкую музыку. Данный эффект усиливается, когда на территории памятника

проводятся экскурсии одновременно с тремя группами по 25-30 человек в каждой.

К негативным антропогенным факторам можно отнести и раскопки курганов. На курганной группе Кызылтас можно встретить следы ограбления могил, когда целостность кургана нарушалась грабительским лазом в центре, при этом смещались или уничтожались надмогильные изваяния. Продолжаются грабительские раскопки и в наше время. Примером этому служит эпизод, описанный в книге А.В. Харламова «Байки кладоискателей»: «узнав о том, что под горой Сорокиной, расположенной напротив села Ленинка (Сагыр) в семидесятых работали археологи, и выкапывали золотые украшения...Каракурт, я и Голый Шов решили найти и копануть курган. Наткнулись на парочку курганов, видимо не обнаруженных историками»[67].

Фотография 29- Современные дорисовки на древних петроглифах

Следует отметить варварское отношение к историко-культурным достопримечательностям. Так, на камнях с петроглифами встречаются дорисовки, надписи. Например, изображения двух «борющихся воинов» на массиве Сагыр II, при более близком рассмотрении - две антропоморфные фигуры с укороченными конечностями и

грубо дополнены дорисовками, сделанными в наше время.

Непосредственно в урочище Акбаур можно встретить использование природного материала в «ритуальных целях» – выкладывание каменных кругов, костровиц, рисование кругов на земле, сооружение заградительных стенок. Такие посетители часто берут с собой камни-сувениры, веточки можжевельника. Их присутствие губительно сказывается на растительном и животном мире долины[44].

Следует отметить, что все памятники в нашей стране должны охраняться на основании Закона Республики Казахстан «Об охране и использовании историко-культурного наследия» и Закона «Об усилении уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании историко-культурного наследия».

Проблемы сохранения природных и исторических объектов Акбаура затрагивались ботаниками, орнитологами, археологами еще в XX веке. С этой целью была проведена большая работа по инвентаризации памятников района сотрудниками областного

историко-краеведческого музея. Благодаря общему руководству и при непосредственном участии отдела археологии и, в частности Г.А. Куш, был подготовлен «Свод археологических памятников» Восточного Казахстана[59]. Отдельное место в нем отведено памятникам Уланского района, в том числе и расположенном на территории комплекса «Акбаур». На основании собранных Г.А. Куш материалов позднее был подготовлен «Государственный список памятников истории и архитектуры местного уровня», в который, к сожалению, вошли не все археологические памятники[80].

Вопрос о сохранении объектов комплекса «Акбаур» периодически поднимался краеведами, журналистами в печатных и интернет-изданиях, на телевидении. Экскурсанты, посещавшие комплекс, среди которых большую часть составляют школьники, изучали данный вопрос в своих научных проектах. Неоднократно при этом обращалось внимание на то, что выделение или огораживание отдельных объектов комплекса нецелесообразно. Это с одной стороны нарушит целостное восприятие комплексного памятника и, с другой стороны, увеличит антропогенную нагрузку на его отдельные сегменты. Природно-исторический комплекс «Акбаур» охватывает значительную территорию, на которой расположены деревни (Сагыр, Кызылтас, Мамай-батыр, Бестерек, Изгутты Айтыкова), зимовки и фермы, проходит дорога областного значения. Поэтому оградить, охранять всю территорию сложно. Лучше обеспечить режим резервации для наиболее посещаемых объектов, расположенных в урочище Акбаур[34].

Подобные предложения о сохранении объектов урочища Акбаур не были единичными, поэтому в 2010 г. аким Уланского района Б. С. Уйсумбаев дал распоряжение «с целью сохранения исторического места Акбаур до конца года внести его в программу развития туризма»[23].

Инициатива была поддержана на областном уровне и в 2013 г. было принято решение о создании историко-архитектурного музея «Ак-Баур» под кураторством областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея заповедника и Управления культуры по ВКО. На сегодняшний день это огороженная высоким забором территория, охватывающая территорию 70 тыс. га, включающая исторические памятники гроты Акбаур и Сагыр. По информации специально созданного отдела «Ак-Бауыр» под руководством Г.Г. Петеновой «историко-археологический памятник «Ак-Бауыр» - это уникальный памятник природы, истории и археологии включен в «Государственный список памятников истории и культуры местного значения» ВКО с охранным орденом №

499.019.A1. «На его территории расположено множество археологических памятников разных эпох, среди которых особое место занимают: грот с наскальными рисунками, нанесенными красной охрой V-III тыс. до н.э., курганы «с усами», «ритуальная площадка» с петроглифами. Ак-Бауыр в древности служил местом, где определяли точки равноденствия и солнцестояния, проводили наблюдения за месторасположением Солнца и звезд»[1].

К сожалению, создание подобного резервата не только не решает проблем охраны всех аттрактивных объектов, которые с нашей точки зрения входят в природно-исторический комплекс «Акбаур», но и порождает новые. С юридической точки зрения здесь охраняют только грот Акбаур, т.к. в «Государственном списке памятников истории и культуры местного значения» ВКО под охранным орденом № 499.019.A1 значится только этот грот, а не группа памятников. На огороженной музеем территории нет курганов с «усами», допущены неточности в датировке писаниц грота Акбаур. Ни «Свод археологических памятников», ни «Государственный список памятников истории и культуры местного значения» ВКО не содержат информации о наличии на этой территории «ритуальной площадки», «астрокомплекса» [59,80].

Несмотря на положительные тенденции всех работ по сохранению объектов комплекса «Акбаур», принятые на протяжении 50 лет, сегодня по-прежнему остро стоит вопрос о дальнейшем изучении и сохранении всех объектов природно-исторического комплекса на республиканском и возможно, на международном уровнях.

Список литературы

1. Абенова С. Ак-Баур объединил всех// Казахстанская правда от 18 мая, 2012.
2. Айтмухамбетова А., Переходова Е., Куликова Е.Н. К вопросу о создании музея под открытым небом Акбаур// Чистяковские чтения (Сб. статей регионального семинара.) /Под ред. Е.А. Мамбетказиева. - Усть-Каменогорск, 2011.
3. Ак-Баур-древнее святилище на Западном Алтае (факты, наблюдения и объяснения)/ Под ред. Л. Марсадолова. - Усть-Каменогорск, 2007.
4. Арсланова Ф.Х., Чариков А.А. Каменные изваяния Верхнего Прииртышья// Советская археология - Москва, 1974. № 3
5. Арсланова Ф.Х. Курганы «с усами» Восточного Казахстана. - Алма-Ата, 1975.
6. Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. - Астана, 2013.
7. Археологические открытия 1973 г.// Под ред. С.Н. Васильчинко.- Москва,1974.
8. Археологическое наследие Восточного Казахстана// Под ред. Т.Б. Захаровой. - Усть-Каменогорск, 2014.
9. Астрономия древних цивилизаций//Энциклопедия для детей/ Под ред. М. Д. Аксёнова. - Москва, 1997.
10. Березовиков Н. Н. и Рубинич Б. Орнитологические находки в Восточном Казахстане// Selevinia № 1-4: 57-65, 2000.
11. Березовиков Н.Н. Список птиц Южного Алтая// Записки Усть-Каменогорского филиала Казахского Географического Общества (Сб. статей Международной научно-практ. конф.) / Под ред. А.В. Егориной. - Усть-Каменогорск, 2013.
12. Бичурин Н.Я.(Иакинф) Средняя Азия и Восточный Туркестан. - Алматы, 1997.
13. Большой Алтай (геология и металлогения): В 3-х кн. / Под ред. Г.Н. Щерба. Кн 1. Геологическое строение. - Алматы, 1998.
14. Большой Алтай (геология и металлогения): В 3-х кн. / Под ред. Г.Н. Щерба. Кн 2. Металлогения. - Алматы, 2000.
15. Большой Алтай (геология и металлогения): В 3-х кн. / Под ред. Г.Н. Щерба. Кн 3. Нерудные ископаемые. - Алматы, 1998.
16. Географическая энциклопедия. Восточный Казахстан. - Усть-Каменогорск, 2013.
17. Герасимов С.Н. Яков Ушанов. - Алма-Ата, 1984.
18. Города и села Восточного Казахстана// Под ред. Р.М. Долгопятова. - Усть-Каменогорск,1995.

19. Егоров В. А. Материалы к фауне хищных птиц Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)//Фауна и экология животных. -Тверь, 1990.
20. Егоров В.А. и Борисов А.И. Новые данные о гнездовании птиц в Калбе// Природа и хозяйство Восточного Казахстана. - Алма-Ата, 1979.
21. Егоров В.А. Материалы к орнитофауне Сибирских озер и гор Кок-Тау (Калбинское нагорье)//Selevinia № 1-4, 2005.
22. Елеукенова Г.Ш. Очерк истории скульптуры средневекового Казахстана. – Алматы, 1999.
23. Еrsaинов Е. Мероприятия по исполнению критических замечаний и предложений высказанных жителями района в ходе отчетной встечи акима Уланского района Б. С. Уйсумбаева, 12.02.2012
24. Закленчук Е.В., Цыганов А.П. Об организации научно-экологического туризма на территории памятника природы «Синегорская пихтовая роща»//Региональный компонент в системе экологического образования и воспитания (Сб. статей областной научно-практ. конф.) /Под ред. А.П. Цыганова. - Усть-Каменогорск, 2010.
25. Зубакин В.А. Любимова К.А. Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. - Москва, 2008.
26. Ислямов А. Топонимика Восточного Казахстана: Методическое пособие. - Алматы, 2003.
27. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том I./Под ред. К.А. Акишева. - Алма-Ата, 1977.
28. Их именами названы улицы. Путеводитель/Управление архивов и документации ВКО, Государственный архив ВКО/ Под ред. Л.П. Рифель. - Усть-Каменогорск, 2005.
29. Кадышев В., Куликова Е.Н. К вопросу о сохранении представителей видов ранневесенней флоры в окрестностях города Усть-Каменогорска// Чистяковские чтения (Сб. статей регионального семинара.) /Под ред. Е.А. Мамбетказиева. - Усть-Каменогорск, 2013.
30. Ключевые орнитологические территории Казахстана/ Под ред. С.Л. Скляренко, Д.Р. Уэлш, М. Бромбахер. - Алматы, 2008.
31. Кратенко А. Восточно-Казахстанскому неолитическому храмовому комплексу Ак-Баур грозит уничтожение//Рудный Алтай от 14 декабря, 2004.
32. Кратенко А. Малоизвестный древнейший каменный календарь близ Усть-Каменогорска – это казахстанский Стоунхендж// Экспресс-К от 25 марта, 2003.

33. Куликова Е.Н. Акбаур как комплексный природно-исторический памятник Верхнего Прииртышья// Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) (Сб. статей Международной науч.-практ. конф). - Барнаул, 2010.

34. Куликова Е.Н. К вопросу о создании музея под открытым небом «Акбаур»// Записки Усть-Каменогорского филиала казахского географического общества: Региональные аспекты устойчивого развития геосистем Алтая-Саянской горной страны (Сб. статей Международной научно-практ. конф.) / Под ред. А.В. Егориной. - Усть-Каменогорск, 2010.

35. Куликова Е.Н. К вопросу о топонимике района Акбаур// Записки Усть-Каменогорского филиала казахского географического общества: Региональные аспекты устойчивого развития геосистем Алтая-Саянской горной страны. (Сб. статей Международной научно-практ. конф.) / Под ред. А.В. Егориной. - Усть-Каменогорск, 2009.

36. Куликова Е.Н. Природно-исторический памятник Акбаур, как объект познавательного туризма в Восточном Казахстане// «Экономика. Туризм. Сервис: материалы международной научно-практической конференции» (Сб. статей Международной научно-практ. конф.). - Барнаул, 2010.

37. Куликова Е.Н. Разработка экскурсии на природно-исторический памятник Акбаур// Формирование и развитие туристского кластера: сборник научных трудов. - Усть-Каменогорск, 2010.

38. Куликова Е.Н., Недосекова И.Ю. Возможности использования потенциала «Природно-исторического комплекса Акбаур» для развития познавательного интереса учащихся// Региональный компонент в системе экологического образования и воспитания (Сб. статей областной научно-практ. конф.) /Под ред. А.П. Цыганова. - Усть-Каменогорск, 2010.

39. Куликова Е.Н. К биографии исследователей Акбаура// Записки Усть-Каменогорского филиала казахского географического общества: Региональные аспекты устойчивого развития геосистем Алтая-Саянской горной страны (Сб. статей Международной научно-практ. конф.) / Под ред. А.В. Егориной. - Усть-Каменогорск, 2011.

40. Курдаков Е.В. Ак-Баур: тайны и открытия. - Усть-Каменогорск, 2008.

41. Манасов Н.Э. Этнический состав, география расселения и численность казахского этноса //Казахи: историко-этнографическое исследование/ Под ред. М.К.Козыбаева, -Алматы, 1998.

42. Матюшкин Г.Н. Археологический словарь.- Москва,1996.
43. Мясникова А.А. Ак Баур: истории и легенды // Вестник культуры. – 2008. - № 2. – С. 10-12
44. Недосекова Е.Н., Недосекова И.Ю. Основные факторы воздействия на природно-исторический памятник Акбаур// Образование и наука в современных условиях: опыт и перспективы (Сб. статей Международной научно-практ. конф.)/Под ред. Г.В. Грызуновой. - Усть-Каменогорск, 2005.
45. Недосекова Е.Н., Недосекова И.Ю. Памятник природы «Акбаур», как региональный компонент в процессе обучения// Актуальные проблемы образования в современном обществе: приоритеты и проблемы. (Сб. статей Международной научно-практ. конф.)/Под ред. Г.В. Грызуновой. - Усть-Каменогорск, 2004.
46. Паспорт на республиканский памятник природы «Синегорская пихтовая роща». - Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанское областное территориальное управление лесного и охотничьего хозяйства, отдел лесного хозяйства и ООПТ, 2007.
47. Паспорта на исторические памятники Уланского района/ Под ред. Г.А. Куш. - Усть-Каменогорск, 1990.
48. Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. - Москва, 2003.
49. Потанин Г.Н. Полгода в Алтае//Русское слово № 9,- Санкт-Петербург, 1859.
50. Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И. В. Позвоночные Восточного Казахстана. - Усть-Каменогорск, 2000.
51. Протокол заседания ономастической комиссии Восточно-Казахстанского областного акимата и маслихата от 14 декабря 2007 года № 3/36-IV
52. Протокол заседания ономастической комиссии Восточно-Казахстанского областного акимата и маслихата от 27 июня 2008 года
53. Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России/ Под ред. В.А. Зубакина, - Москва, 2008.
54. Редкие и исчезающие виды животных Казахстанской части Алтае-Саянского экорегиона/ Под ред. С.В. Старикова. - Усть-Каменогорск, 2008.
55. Редкие и исчезающие виды растений Казахстанской части Алтае-Саянского экорегиона/ Под ред. Н.В. Блох, С. Тайтикенева, Е.С. Зинченко, Ю.К. Зинченко. - Усть-Каменогорск, 2008.
56. Самашев З.С. Наскальные изображения Казахстана как исторический источник. - Алматы, 2010.
57. Самашев З.С. Наскальные рисунки Верхнего Прииртышья. Алма-Ата, 1982.

58. Куш Г.А., Самашев З.С. Раскопки могильника Желдузек// Археологические открытия 1983.- Москва, 1984.
59. Свод археологических памятников Восточно-Казахстанской области/ Под ред. Г.А.Куш. - Усть-Каменогорск, 2006.
60. Смелянский И. Э., Томиленко А. А. Новые находки некоторых видов пернатых хищников в Калбинском Алтае (Восточный Казахстан)//Пернатые хищники и их охрана. №4, 2005.
61. Ткачев А.А. Исторические памятники Восточного Казахстана. - Алматы, 2004.
62. Федорова Р.С. Краеведение Казахстана (от времени появления его первых источников и до 1917 г.). - Усть-Каменогорск, 2008.
63. Федорова Р.С. Основы исторического краеведения и музееведения. - Усть-Каменогорск, 2007.
64. Феоктиапов А. Б. Русские, казахи и Алтай. - Усть-Каменогорск, 1992.
65. Физическая география Восточного Казахстана/ Под ред. А.В. Егориной. - Усть-Каменогорск, 2002.
66. Филиппов В.А. Заповедные сокровища природы Алтая. Алма-Ата, 1986.
67. Харламов А.В. Байки кладоискателей. - Алматы, 2012.
68. Царегородцева С.С. Ак-Баур – обсерватория каменного века// Деловой Усть-Каменогорск. – 2006. – № 5. – С.44-45.
69. Цыганов А.П. Первоцветы Восточного Казахстана. - Усть-Каменогорск, 2001.
70. Чариков А.А. Новые находки средневековых изваяний в Казахстане// Советская археология, - Москва, 1989. № 3.
71. Чариков А.А. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана// Советская археология, - Москва, 1986. №1.
72. Чариков А.А. Каменные скульптуры средневековых кочевников Прииртышья//Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. - Алма-Ата, 1980.
73. Чариков А.А. Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана» // Советская археология. – Москва, 1976. № 4.
74. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. - Москва, 1960.
75. Черников С.С. Древняя металлургия и горное дело западного Алтая. - Алма-Ата, 1949.
76. Шаяхметова А.М. Казахско-русский словарь.- Алма-Ата, 1987.

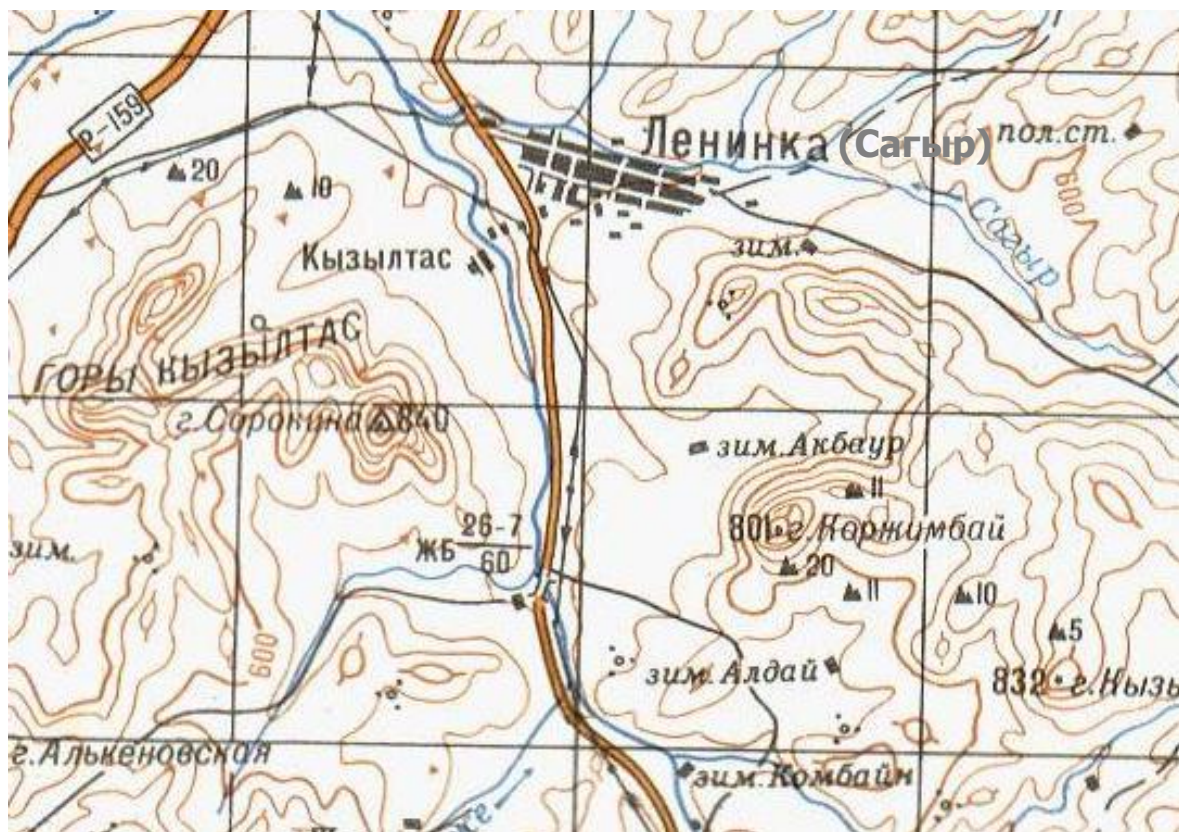

77. Шимолина Н. Владения Сируша // Тотем. – 2007. - № 6. - С. 16-17.
78. Щербик Г.А. Очерки народного искусства Восточного Казахстана (XIX-начало XX). - Усть-Каменогорск, 2008.
79. www.ak-baur.kz.
80. www.akimvko.gov.kz/ru-culture/pamyatniki-istorii-i-kulturyi.html -Государственный список памятников истории и культуры местного значения с нумерацией охранных ордеров

Приложение

Карта центральной части природно-исторического комплекса «Акбаур» (из топографической карты 1946 года)

Список аттрактивных объектов комплекса «Акбаур»

Тип объекта	Наименование	Вид объекта	№	
Природные	Государственный памятник природы «Синегорская пихтовая роща»	Пихта сибирская	1.	
	Ключевая орнитологическая точка № 108	балобан (<i>Falco cherrug</i> Gray), степная пустельга (<i>Falco naumanni</i> Fleish.), степной лунь (<i>Circus macrourus</i> Gmelin), могильник (<i>Aquila heliaca</i> Sav.), беркут (<i>Aquila chrysaetos</i> L.), степной орел (<i>Aquila rapax</i> Temm.), журавль- красавка (<i>Anthropoides virgo</i> L.), коростель (<i>Crex crex</i> L.), филин (<i>Bubo bubo</i> L.), черный аист (<i>Ciconia nigra</i> L.)	2.	
	Растения и животные, занесенные в Красную Книгу Респудлики Казахстан	леонтица алтайская (<i>L.altaica</i> Pall.), прострел раскрытый (сон-трава, подснежник) <i>Pulsatilla</i> Mill., прострел весенний (<i>P.patens</i> (L.) Mill.), пион степной (<i>P. hybrida</i> Pall.), касатик сизоватый (<i>I. Glaucescens</i> Bunge), тюльпан поникающий (<i>Tulipa patens</i> Agardh ex Schult. et Schult.fil.) и др. Манул сибирский (<i>Felis manul</i> Pallas) Казахстанский горный баран (архар) (<i>Ovis ammon collium</i> Severtzov)	3.	
Исторические	Древние горные выработки	Урунхай, Медведка, Ленинское и Кошбурлы	4.	
		Кочунай,	5.	
	Могильники	Могильник Желдюзек		6.
		Около дома отдыха «Горняк»		7.
		В 2 км к северо-западу от санатория «Горняк»		8.
		Могильник Кызылтас		9.
		Курганная группа «Ленинка 2»		10.
		Курганная группа эпохи ранних кочевников расположена в 8 км к Ю-В от с. Ленинки		11.
		Курганная группа из 5 захоронений, датируемые эпохой ранних кочевников расположена в 14км к югу от с. Ленинка в урочище Коппала		12.
		Могильник из 2 каменно-земляных курганов эпохи ранних кочевников расположен в 17 км к востоку от с. Ленинка		13.
		«Ленинка 1»		14.
		Ленинка 3		15.

	Ленинка 4	16.
	Бестерек	17.
	Могильник Скалистое	18.
	с. Точка (БаяшУтепов)	19.
Каменные изваяния	Изваяние № 13	20.
	Изваяние № 14	21.
	Изваяние № 15	22.
Петроглифы	Петроглифы сопки Каратобе	23.
	Сагыр I.	24.
	Сагыр II	25.
	Грот Сагыр.	26.
	Грот Акбаур	27.
	Кызылтас	28.
	Ленинка 9	29.
	Бестерек	30.
	Камысты	31.
	Кочунай	32.
	Алтай (Алдай)	33.
	Сарыбель	34.
	Егиндала	35.
	Майтпас	36.
	Наскальные изображения урочища Тулеке	37.
	Наскальные изображения урочища Копбала	38.
	Карасай	39.
	Петроглифы у бывшего рудника Медведка	40.
	Петроглифы урочища Коктау	41.
	Памятник Карымсак	42.
Населенные пункты	Мамай Батыр (Васильевка)- 106 лет, Сагыр (Ленинка, Ленинское)-116 лет	43.

Фотография природно-исторического комплекса «Акбаур», сделанная со спутника (программа Google earth), обзор с высоты 43,86 км

Природные и исторические памятники «Акбаура»

Условные обозначения

1	-Наскальные рисунки	4	-Синегорская пихтовая роца
2	-Курганы и могильники	5	-Каменные изваяния
3	-Древние поселения	6	-Древние горные выработки

Содержание

«Акбаур» - природно-исторический комплекс Восточного Казахстана	3
Исследователи природно-исторического комплекса «Акбаур» . .	6
Топонимические особенности комплекса «Акбаур»	11
«Акбаур» как природный памятник	17
Ключевая орнитологическая территория «Западные и северные предгорья Калбы»	24
Государственный памятник природы «Синегорская пихтовая роща»	30
Геологические особенности района	32
Исторические памятники комплекса «Акбаур»	37
Курганы и могильники	39
Каменные изваяния	49
Наскальные рисунки	53
Поселения	65
Проблемы изучения астрономического комплекса	67
Вопросы охраны природно-исторического комплекса «Акбаур»	74
Список литературы	79
Приложение	85

АКБАУР – ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Научное издание

Куликова Е. Н., Недосекова И. Ю.

Ответственный за печать Е. Е. Зинина

Ответственный за выпуск Е. Е. Зинина

Подписано в печать 09.11.2017 Формат 60x84/16 Усл.-печ.л. 5,69
Уч.изд.л. 4,66 Тираж 24 экз. Заказ 1353 Цена договорная

Отпечатано ТОО «ВКПК АРГО»
070003, г.Усть-Каменогорск, ул. Потанина 14 оф. 309.
тел 8(7232) 766-247